

Татьяна Форш

Корона Всеблaстия

Любовь, как и власть, не выбирают!..

Красный мир

Татьяна Форш

Корона Всевластия

«Автор»

2010

Форш Т. А.

Корона Всевластия / Т. А. Форш — «Автор», 2010 — (Красный мир)

ISBN 978-5-9922-0679-1

Если у тебя странное имя, ты работаешь пожарным и у тебя хорошие друзья, которым снятся огненные небеса,— это еще полбеды. Мир может рухнуть к твоим ногам из-за случайного знакомства с девушкой твоей мечты, которая окажется ни много ни мало твоим хранителем и практиканткой школы ангелов в Лазури.

ISBN 978-5-9922-0679-1

© Форш Т. А., 2010

© Автор, 2010

Содержание

Пролог	5
Часть первая	6
Лайла	6
Тар	8
Лайла	12
Тар	14
Тронная зала Шеррахха	18
Лайла	20
Тар	23
Лайла	25
Пещера глубинного дьявола	27
Тар	29
Лайла	31
Тар	34
Лайла	38
Тар	40
Лайла	43
Тар	47
Храм Правления Лазури	49
Лайла	51
Тар	54
Лайла	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Татьяна Форш

Корона Всевластия

Всем жителям Красного мира и Лазури посвящается

*Добро и зло, как свет и тьма,
На разных полюсах ожившего магнита.
Соединение их – лезвие ножа,
И грань различий временем размыта.*

*Ад или рай. Их пропасть держит цепко,
Но это если посмотреть вблизи.
Два разных мира спаяны так крепко
Не мягким оловом, а гранями Земли.*

Ольга Истомина

Пролог

Каменная зала была заполнена рогатыми силуэтами. Обряд коронации со времен сотворения этого мира обязывал всех, кто присутствует на ней, быть в броне, указывающей на принадлежность к роду.

В расколоте надвое огромной каменной чаше бурлил огонь, а над ним парила черная, круглая площадка с возвышающимся на ней тронем.

В центре залы закружился пыльный смерч, оповестив всех о начале церемонии. Два демона из рода Сапфир в броне рыцарей смерти вели под руки демоницу – избранницу короны Всевластия, капризной игрушки Лучезарного.

Одно незаметное движение, и узорные каменные плиты, лежавшие по краям бурлящего огнем бассейна, взлетели и выстроились ступенями, приглашая избранницу взойти на пьедестал властителей Красного мира.

С каждым шагом воцарившееся молчание оглушало ее громче восторженного рева. Наконец ступив на черные камни площадки, она нерешительно огляделась. Да, она знала, что избрана этой короной. Она знала, что ей предстоит стать той королевой, которая прекратит войны, вернет стабильность и процветание этому миру. Да! Она сделает все, чтобы крылатые научились уважать ее народ, но...

Эллеайз замерла на площадке, глядя на искрившуюся драгоценными камнями корону. Ее корону! Что-то заставляло ее медлить... Даже не страх – мгновение на то, чтобы осознать, смириться...

Еще один взгляд на будто окаменевших подданных... взгляд на избранного ею, чьи глаза жгли, заставляя торопиться и принять наконец неизбежное.

И она решилась. Протянув руки, она взяла корону, позволяя истинной силе этого мира проникнуть в нее, стать ею, и тут... Единый вздох пронесся над собравшимися в зале, когда корона выскользнула из рук Эллеайз и упала на черный трон.

Часть первая

Опасное задание

Лайла

Маленький коридор закончился, приведя меня к массивной двери. Я подняла руку, чтобы постучать, и в нерешительности замерла. Мало того что опоздала на целых две Славы, так не куда-нибудь, а на распределение! Конечно, все лучшие места уже разобрали, но, возможно, и мне перепадет беспроblemная душа на ма-а-аленький срок?

Глубоко вздохнув, я решительно стукнула в дверь.

– Входи, дитя мое. – Голос учителя заставил меня шумно выдохнуть и решительно распахнуть дверь.

– Господин Гаврилий, я...

Он отвлекся от изучения бумаг.

– Здравствуй, Лайла. Как всегда, самая последняя! Скажи на милость, где на этот раз тебя ангелы носили?

– Э-э-э, не то чтобы ангелы и не то чтобы носили... – Я шагнула в его кабинет и виновато принялась разглядывать пол. Тьма, и откуда он все знает? – В мою келью новенькую подселили. А у нее свой шестикрыл имеется, вот они с ним меня и подбросили...

– Понятно! – Учитель, изо всех, стараясь оставаться серьезным, нахмурился. – Как можно доверять свое бесценное время этой глупой животине? Не удивлюсь, если вы летели через Инквизель, попутно заскочив проведать стадо этого шестикрыла, пасущееся где-нибудь на берегу Святых вод.

Я кашлянула, изобразив глубочайшую вину и раскаяние. Ну не признаваться же ему, что примерно так все и было, только попутно мы еще останавливались во всех райских забегах, чтобы утихомирить капризную тварь: то манна ей подгорела, то в росе градусов мало!

– Сожалею, учитель. Я с шестикрылами раньше так тесно не общалась, а тут случай и все такое...

– Любознательная ты наша! – Архангел не удержался от ухмылки и тут же посерьезнел. – Что мне с тобой делать? Вся твоя группа уже распределена, а пока ты летала на этой зверюге, последний подопечный, который тебе достался, решил с земной жизнью повременить.

– Как повременить? – Только не это! Еще целый год слушать его занудные лекции? Я не выдержу повторного курса! Знала бы, что из-за этого шестикрыла лишусь практики, я пришла бы сюда еще вчера и переночевала у дверей, чтобы быть первой! – И что мне теперь делать? Мне просто необходимо для духовного роста о ком-то заботиться!

– Я понимаю! – Учитель пригладил белоснежные локоны и задумчиво прошелся по комнате. – Заботиться? Ну а в чем проблема? Вот возьми хотя бы на перевоспитание какого-нибудь шестикрыла!

Я поморгала, разглядывая его долговязую фигуру.

– Вы шутите?

– На этот раз да! – Он остановился напротив меня. – Но, будь моя воля, я бы отправил тебя на повторный курс, потому что тебе даже этих зверюг доверить страшно! Ладно, не буду тебя мучить. – В его руке словно из воздуха появился исписанный лист. – Вот. Комитет по душам прислал это за мгновение до твоего прихода. Одно скажу сразу: довольно странная судьба. Никаких роковых событий у этой души не прописано, кроме одного. По исполнении

двадцати семи лет – этот человек умрет. Хотя это тоже не факт, так как все будет зависеть от тебя.

– Как это – от меня? – Стараясь скрыть радость, я нахмурилась. Свобода. Свобода!!! Через двадцать семь земных лет я стану полноправным ангелом!!! У меня будут собственные крылья! – Если по судьбе идет эта дата...

– ...значит, ангел-хранитель должен сделать все, чтобы ее отодвинуть! Хотя бы на день! Может, смерть наступит в результате аварии? Или отравления? Предотвратив эти несчастья, ты можешь отсрочить смерть своего подопечного на очень долгий срок.

Только этого не хватало!

Чтобы он не догадался о моих мыслях, я состроила невинные, полные рвения глаза.

– Конечно, я сделаю все, чтобы эта душа не страдала. А... мм... когда она должна родиться?

Учитель заглянул в исписанный лист и недоуменно нахмурился.

– Я, возможно, чего-то не понимаю... – Он поднял на меня круглые от изумления глаза. – Но тут указано, что она уже родилась! Быстро! Немедленно к ней!!!

Возле архангела, открываясь, рассыпался серой пылью переход.

– Что? Как? Сейчас? Но я не готова!

О Вседержитель, за что ты так меня не любишь?! Теперь, в шаге перед неизвестностью, я неожиданно с тоской вспомнила о нудных, скучных, а главное, спокойных годах прозябания в школе ангелов.

Учитель сунул мне в руку листок с вдруг засеребрившимися буквами и потащил меня к серому смерчу.

– Ничего не бойся! Я тебя всему научил, если будут вопросы, просто открой переход в Лазурь. Для практикантов он бесплатный!

И комната исчезла.

Тар

Машина летела по темной ленте дороги мимо белоснежных, запорошенных первым снегом деревьев. Тихая музыка, мирные голоса. Никто не заметил, как возникшая ниоткуда на пустой дороге огромная тень слепилась в грузовик. И реальность разлетелась истошным криком, визгом тормозов и...

Вздрыгнув, я распахнул глаза. Долго смотрел в светлеющее окно, пытаюсь унять колотящееся где-то в горле сердце.

Один из мерзких снов, время от времени напоминающих мне о том, что я все еще жив.

Рядом сонно всхрапнули и заворочались. На грудь упала горячая рука и по-хозяйски приобняла.

Хм, если вечером этот жест намекал на продолжение, то утром напоминал, что пора и честь знать.

Я осторожно повернул голову и скосил глаза, пытаюсь разглядеть в утренних сумерках обладательницу этой лапки.

А ничего... Тоненькое личико с недовольно оттопыренной губкой, брюнетка. Если без косметики, то лет двадцати, не больше.

Приподняв руку незнакомки, я осторожно перекатился, спасаясь из западни, и сел на тихо скрипнувшей кровати.

Черт, где я, а главное – как меня сюда занесло?

Вещи и кроссовки нашлись в углу под креслом. Торопливо одеваясь, я с все большим подозрением косился на облепленные яркими постерами стены крохотной квадратной комнаты. Давно не просыпался с незнакомкой в общежитии, а в том, что это именно общежитие, сомнений не было.

Застегнув ремень и натянув майку, я хлопнул по карманам, с облегчением выуживая на свет бумажник. Ого, даже с наличкой. Хотя после вчерашнего обмывания зарплаты от нее мало что осталось. Выудив пару купюр, я бросил их на подушку.

За ночлег.

Дверь выпустила меня в длинный коридор, покрашенный синей, от времени облупившейся краской. Миновав его, я оказался на лестничной площадке и заторопился вниз, откуда раздавались дикие звуки. Я даже на мгновение замер, пытаюсь понять их источник, но заработал лишь головную боль. Загадка оказалась проста. В фойе за стеклом, уютно вытянувшись на диване, спала вахтер этого милого заведения и храпела так, что звук, усиленный стеклянной коробкой, был похож на рык льва.

У дверей я замешкался, снимая с ручек загнутый дугой железный прут, выполнявший функцию замка, и шагнул в прохладную свежесть утра. Свобода!

Сбежав по ступенькам, я огляделся. Знать бы еще, где моя машина.

Рука непроизвольно дернулась к брюкам. Брелока и ключей не было. Черт! Узнать бы хоть, где я нахожусь, и, как назло, ни души!

Выйдя на пустынную дорогу, я огляделся и зашагал к манившему впереди скопищу многоэтажек.

Неожиданно раздалось слишком громкое в этой утренней тишине пиликанье. Сотовый. Выудив трубку, я, хмурясь, полюбовался на пляшущие цифры и поднес телефон к уху.

– Да? – Боже! Сказал и сам испугался. Этот хрип даже голосом-то назвать сложно, но меня поняли и, что больше всего радовало, узнали.

– Тар, ты куда делся? – Голос Макса тоже не радовал изящными тонами. Усталый, злой.

– Без понятия, – прохрипел я, постепенно узнавая свой голос.

– Ты не дома?

– Мне вначале вообще показалось, что я в другом городе. И машины нет.

– Машину ты оставил у «Трех семерок». – Он помолчал. – Деньги есть?

Я зачем-то кивнул:

– Осталось немного.

– Тогда лови такси и дуй к нам. – Его голос повеселел.

– Куда к вам? – Я нахмурился, пытаюсь уловить звуки, доносящиеся сквозь голос друга.

Музыка, голоса...

– В «Три семерки». Клуб закрывается, а мы тут немного задолжали.

Я чуть не расхохотался. Вот теперь точно прощай зарплата. Интересно, почему ее хватает в лучшем случае на неделю? Наверное, поэтому девушки поддерживают со мной знакомство именно на этот срок. Неделя! А потом мне становится скучно, им тем более, и я вновь оказываюсь свободным.

В таких отношениях есть определенный плюс – видишь только достоинства. На то, чтобы разглядеть недостатки, нужно гораздо больше времени.

– Тар?

– Да слышу я, слышу.

– Уже едешь?

– Ага, на своих двоих. Ты на часы смотрел? На дороге ни одной машины!

– Тар, это серьезно! – Голос Макса пропал, а потом он приглушенно выдал: – Тебя ждут через сорок минут!

– Кто?

– Те... кому я должен.

– К чему такая срочность? В клубе скажи, что я заплачу. Не сейчас, так вечером.

– Нет. Сейчас!

Хм, в голосе друга паника? Что-то случилось?

– Угу. Я понял. Постараюсь успеть, вот только я даже не знаю, в какую сторону идти!

– Давай. Жду, – отрезал он и отключился.

Еще через десять минут сзади послышалось урчание мотора и на дороге появилось облезлое нечто. Боже, как такое еще ездит?

На мою вскинутую руку водитель охотно притормозил у обочины. Ну конечно – самоубийц прокатиться на этом экспонате, да еще в пять утра, явно было немного.

– Куда?

– В центр подбросишь? – Я заглянул в открытое окно и не удержался от улыбки.

Водила, молодой старик с белоснежными кудрявыми волосами и такой же обрамляющей круглое улыбочное лицо бородой, мне невероятно напомнил одуванчик.

– За ваши деньги хоть на тот свет, – пробасил он и подмигнул, толкая дверцу.

Раза с третьего она, тяжело скрипнув, распахнулась. Я отшатнулся.

– Садись. Только дверцей не хлопай. Она от этого и отвалиться может.

Люблю пенсионеров с юмором.

Запрыгнув на пыльное сиденье, я последовал его совету, совершенно не веря в успех, но дверца на удивление плавно и легко закрылась. Машина чихнула, вздрогнула, и мы покатили в сторону высоток.

Отсутствие машин в столь ранний час дало нам фору. Я молчал, разглядывая стелющуюся под колеса машины серую ленту дороги. Думать не хотелось, говорить тем более. Старик уверенно крутил баранку, время от времени поглядывая на меня из-под густых бровей, чем нервировал безумно. Интересно, на мне что, звездочки бисером вышиты?

Наконец из-за поворота показалась знакомая, украшенная блестящей вывеской клуба «Трех семерок» пятиэтажка.

– У того здания тормозни. Сколько с меня?

– Сколько не жалко.

– Столько хватит? – Я протянул ему сотню, встретился с его странным всезнающим взглядом и вдруг смутился. Конечно, если бы не он, вряд ли бы я так быстро оказался здесь, но... больше позволить себе я не мог. Еще неизвестно, сколько задолжал Макс. – Спасибо, что подбросил.

– А если я скажу «мало»? – На его лице заиграла хитрая улыбка.

Я пожал плечами и решительно взялся за ручку дверцы.

– Значит, мне придется уйти с чувством сожаления о том, что такой хороший человек оказался жмотом.

– Уел. – Старик усмехнулся, буркнул что-то еще, но я его уже не услышал.

Торопливо вышел из машины и заспешил к зданию. У самых дверей клуба, тонированных настолько, что они казались зеркальными, я почувствовал неладное и обернулся, с удивлением разглядывая пустынную дорогу. Машины не было.

Странно, что-то я не услышал, как эта развалюха отъезжала... Не улетела же она?

Решив не ломать голову из-за такой мелочи, я толкнулся в двери и шагнул в душную темноту. Разноцветные огни уже были потушены, и полумрак разбавляли несколько неярких светильников, развешанных на стенах.

– Клуб закрыт! – преградил мне дорогу кряжистый охранник.

– Знаю. Меня ждут. – Я посмотрел ему в глаза.

Тот занервничал и отступил, пропуская. Почему-то редко кто мог выдержать мой взгляд в упор.

– Тар?

– Он самый.

– Иди к барной стойке. – Охранник махнул рукой куда-то вбок, но мне не нужно было объяснять.

В этот клуб я ходил с тех пор, как устроился на работу в пожарную часть, находившуюся поблизости. Недорогой, но довольно хороший. Мужики любили отдыхать здесь после дежурства.

– Тар! Ну наконец-то! – Макс заметил меня первым, спрыгнул с облюбованного стула и нетвердым шагом направился ко мне. – Я уже думал, что ты не придешь.

– Сколько? – Я достал бумажник.

– Вообще-то пятнадцать. – Он с трудом выдержал мой взгляд и виновато развел руками. – Увлёклись. Сцепился с одним на бильярде и немного проиграл.

– Так это только твой долг? – Я огляделся. – А где все?

Макс криво улыбнулся:

– Ну-у... вообще-то мужики ушли сразу вскоре после того, как тебя увела та девчонка. А я остался...

– А всего сколько ты должен? – Я достал разноцветные бумажки.

– Пятнадцать! – зло выпалил он и отвел глаза. – Ну и за выпивку еще около пяти. Тар, одолжи, а? Я отдам. Понимаешь, они...

– Макс, ты что-то недоговариваешь!

– Я сказал тебе все! – неожиданно вскинулся друг.

– Где те, кому ты задолжал?

– Вот их телефон. – Макс протянул мне смятый листок бумаги. – Тебя не дождались. Решили пересечься здесь же, сегодня в десять вечера.

– Лады. – Я выгреб наличные и подошел к устало шушукающимся за соседним столом работающим здесь девчонкам. – Красавицы, сколько этот транжира вам задолжал?

– Ну наконец-то! – поднялась Юлечка, кажется, администратор зала. Во всяком случае, за те несколько встреч, что неожиданно познакомили нас поближе, у меня просто не было времени выяснять этот вопрос. – Уже заждались.

– Солнышко, если бы я узнал раньше, что меня ждешь ты...

– Ой, Тар! – Она смущенно усмехнулась. – Давай не будем! Не ты ли объяснил мне не так давно, что такой красавице, как я, совершенно не подходит такой неудачник, как ты? Так что плати за своего «транжиру» эту сумму, – она протянула мне чек, – и до новых встреч.

Не сдержав улыбки, я отсчитал деньги и, подмигнув ей, направился к Максусу.

– Пойдем, я отвезу тебя домой.

Лайла

– Учитель, вы хотели меня видеть? – Я шагнула в знакомый кабинет и остановилась, разглядывая долговязую фигуру архангела.

– Да. Хотел. – Он обернулся ко мне и приветливо улыбнулся. – Лайла, прошло очень много времени с тех пор, как ты получила распределение.

– Если быть точной – двадцать один год.

– Да. Об этом я и хотел с тобой поговорить. Вчера меня навестил хранитель Книги судеб и сообщил интересную новость. Жизнь твоего подопечного...

– ...подходит к концу? Я помню. И жду не дождусь этого момента!

– Дитя мое, ты слишком категорична для ангела-хранителя! – Учитель нахмурился. – Ты должна быть терпима к своему подопечному, иначе архангелы Правления не засчитают тебе практику.

Подавив тоскливый вздох, я заставила себя улыбнуться.

– Простите, учитель, но этот человек... – И тут меня прорвало: – Это же ходячее бедствие! Теперь я знаю, почему в тот день, когда мне досталась эта душа, на листе ее судьбы не было отмечено критических моментов. Потому, что вся его жизнь один сплошной... Вы не представляете! Он умудряется найти проблемы там, где их нет! Он хам, распутник и... и... – Я замолчала, злобно пыхтя.

– Дитя мое, да, тебе не повезло, но... согласись, после такой практики ты сможешь с легкостью стать хранителем для любой души... конечно, если справишься с этим заданием до конца. – Учитель так на меня посмотрел, что я только скрипнула зубами и с обреченным видом покивала.

– Вы правы. Извините, что дала волю чувствам. Что с ним снова не так?

– С ним все будет отлично, если он переживет свой двадцать седьмой день рождения.

– В смысле?

– В прямом. – Архангел скорбно вздохнул, потер пальцем лоснящийся от солнечных лучей стол и взглянул на меня. – С этой душой не все так просто. Не хотелось тебе этого говорить, но... до шести лет о ее человеческой жизни ни в Книге судеб, ни где-нибудь еще не сказано ни слова!словно этот человек начал существовать с этого возраста! Кстати, об ангеле, который должен был охранять его с момента зачатия, тоже ничего не известно.

– То есть фактически получается, что он начал жить тогда, – я прищурилась, – когда я стала его хранителем?

Воспоминания вернули меня в тот день, когда я впервые увидела своего подопечного – маленького испуганного мальчика, прятавшегося под тоненьким одеялом больничной койки.

– Выходит, так. – Гаврилий задумчиво почесал подбородок и, заложив руки за спину, сосредоточенно прошелся по кабинету.

– И что это значит? – Я побуравила его взглядом. Ох как мне не нравятся такие недомолвки!

– Я не знаю, что это значит, дитя. – Учитель снова вздохнул. – Может, в данные о твоём подопечном закралась ошибка. Это, конечно, нонсенс, но такое случалось, и не раз, как ни прискорбно мне в этом признаваться. В общем, картина такая: до шести лет о нем нет никаких данных, затем идут записи о том, что с ним происходило, когда его хранителем стала ты, и сейчас, когда ему исполняется двадцать семь лет, казалось бы, год его смерти, в Книге судеб вдруг прорисовалась его дальнейшая жизнь! Причем настолько ровная и счастливая, что я могу за тебя только порадоваться. А это значит – что?

Я помолчала вместе с ним и, тяготясь затянувшейся паузой, спросила:

– Что?

– А то, что, возможно, в день рождения или раньше его ждет большое испытание, и он должен его пережить. Потому что, если он не переживет эту дату, твоя практика тоже окажется проваленной.

– Что?! Но когда я согласилась на эту практику, именно *вы* сказали, что срок жизни моего подопечного именно двадцать семь лет!

– Возможно, – уклонился от прямого ответа Гаврилий. – Я не спорю. Но главное не то, что было тогда, а то, что происходит сейчас. А сейчас, если ты позволишь ему умереть, изменится именно *твоя* судьба. Поэтому... – Он подошел к столу и, вытянув оттуда закачавшийся на веревочке дымчатый кристалл, решительно повесил мне его на шею. – Лайла, возможно, Высший архангел или сам Вседержитель и смогли бы разобраться во всех этих странностях, но! И тот, и другой слишком заняты, чтобы разбираться с заурядным смертным. Поэтому, девочка, сейчас твое будущее зависит от тебя. Я чем смогу помогу. Ну и главный плюс в том, что я сумел выторговать для тебя этот амулет, разрешающий без последствий использовать все твои возможности вплоть до применения физического тела. Правда, ненадолго и если оно *очень* будет нужно тебе для выполнения этого задания. Не забывай: у тебя пока нет преимуществ полноправного ангела.

Я коснулась пальцами холодного камня, безысходностью повисшего у меня на груди. Вседозволенность... От плохого предчувствия начался озноб. Вседержитель, почему ты меня так не любишь? Только мне могла попасться *настолько* проблемная душа!

Вызвав крылья, я почувствовала их потаенную мощь, отличающую меня от обычных небожителей. Лишиться их из-за какого-то смертного? Ну уж нет! Если бы можно было, убив его плоть, решить эту проблему – я бы не стала раздумывать...

– Убить хрупкую плоть смертного не проблема, дитя мое. Гораздо сложнее ее сберечь, – подслушал мои мысли учитель и, выдержав мой негодующий взгляд, печально развел руками. – К тому же ты прекрасно знаешь главное правило ангелов: став причиной смерти подопечного – лишишься своей небожительской сущности навсегда. Сохрани его жизнь, Лайла! Лишь только после этого ты сможешь полноправно носить крылья.

Я прикусила губу и кивнула, признавая его правоту.

Да. Я сделаю все, чтобы сохранить жизнь этого смертного.

– Господин Гаврилий, я могу идти?

Только мне могло *так* не повезти!

– Иди, дитя мое. – Учитель махнул рукой, вызывая смерч межмирового перехода. – Но помни: если ситуация выйдет из-под контроля, всегда можешь прийти ко мне за подсказкой.

Не дай Всевышний! Показать себя глупой студенткой, попросив помощи у учителя?

Я посмотрела в его сияющие ультрамарином глаза.

– Спасибо. Надеюсь, такого не случится.

– Тебе не кажется, что это пахнет гордыней?

– Нет, учитель. Это мое упрямство, а упрямство лишь порок, а не грех. – Ухмыльнувшись, я развернулась и, чувствуя спиной его взгляд, шагнула в ожидающий меня вихрь.

Тар

– Тар! – окликнул меня голос соседки, заставив остановиться и взглянуть на нее. Красивая девчонка, но еще ребенок. Сколько ей – пятнадцать, шестнадцать? – Ты так рано. С работы? Можно, я у тебя посижу? А то вчера у подруги ночевала, а мать еще со смены не пришла.

– Ключей нет?

– Ну типа того. – Она скользнула по мне совсем не детским взглядом и смущенно пошла рядом. – Не против?

– Нет, Лен. Заодно приготовишь мне завтрак.

По-дружески обняв за плечи, я втянул ее в подъезд и начал подниматься по лестнице вслед за цокающей каблучками соседкой. Вот и родной третий этаж.

Отстранив ее, я шагнул к двери квартиры, выуживая из кармана ключи, и замер. Дверь была не заперта. Вернее, не так. Она, конечно, была закрыта, но я словно почувствовал чье-то опасное присутствие. Не сейчас, но совсем недавно.

– Лен, стой. – Спокойно, стараясь ни словом, ни интонацией не напугать девчонку, я вскинул руку в предупреждающем жесте и толкнул дверь.

Подтвердив мои опасения, она беззвучно распахнулась.

– Что-то случилось? – Соседка недоуменно перевела взгляд с меня на открывшийся нам полумрак коридора.

– Кажется, меня обчистили. – Я взглянул в ее заинтересованно загоревшиеся глаза и усмехнулся. Дитя! Во всех неприятностях все еще видит приключения. – Хотя ума не приложу, чем можно поживиться в моей берлоге.

– А давай вызовем милицию? – Она с готовностью достала простенький сотовый телефон.

– Не-э-э. – Я решительно шагнул в родные квадраты. – Только таких заморочек мне и не хватало!

Бедлам, творившийся здесь, меня даже не опечалил. Если вор что-то искал, не думаю, что он нашел это «что-то» в том кавардаке, что обычно царит здесь.

Я огляделся.

Вроде бы все на месте, и все же чего-то не хватает. Или мне это кажется?

– Тар? – Лена вошла вслед за мной и настороженно огляделась. – Ничего себе они у тебя «порядок» навели! Козлы! Ладно бы по-человечески обокрасть: зашли, взяли что надо и ушли, так нет – еще и перевернули все!

– Возможно, они что-то искали... – Если честно, первая мысль была о тех, кому проиграл Макс. Наверняка они требовали с него все наши координаты. Сам бы так поступил, да еще взял бы в залог что-нибудь ценное.

– Судя по бардаку, не нашли. – Ленка деловито принялась рассовывать все по местам. Хотя, по правде говоря, месторасположение моих вещей даже мне было неизвестно.

Угу.

Я понаблюдая за усилиями девчонки и пошел на кухню.

Вопрос – что они искали?

На кухне было так же, как и позавчера, когда я уходил на дежурство. Недопитый кофе в чашке, сиротливо распластанная на столешнице книга... И все-таки что-то было не так. Чего-то не хватало.

– Тар? – Через мгновение на кухню заглянул любопытный Ленкин носик. – Ты здесь? Вроде у тебя однокомнатная квартира, но почему-то кажется, что в ней можно заблудиться.

– Заблудиться, Лен, можно где угодно, главное, чтобы было желание. – Я опустил на диванчик, и тут мой взгляд приковал к себе лежавший в мусорном ведре портрет. Точнее, рамка для фотографий.

Взяв ее за потертый угол, я бережно вытащил, вытер полотенцем и поставил свою находку на стол, с привычной тоской вглядываясь в любимые лица.

– Кто это? – Ленка, заметив перемены в моем настроении, уселась напротив.

Я поднял на нее взгляд. Действительно, откуда ей знать, кто жил здесь почти тридцать лет назад? Ее тогда не то что на свете, даже в проектах не было.

– Это мои родители.

– И где они сейчас? – Девчонка заинтересованно покорябала треснутое стекло, вглядываясь в фотографию.

– Надеюсь, в лучшем из миров.

Я продолжал смотреть на нее, а она вдруг смутилась. Отставила рамку и, вскочив, суетливо забегала по кухне.

– Тар, а где сковородка? А у тебя есть лук? – Она заглянула в холодильник, выудила оттуда последние четыре яйца и победно принялась делать яичницу.

– Не смущайся. – Я отставил рамку к стене. – Это произошло так давно, что все уже забылось. Меня воспитала бабушка, и сюда я переехал всего семь лет назад, когда ты была еще совсем маленькой.

– А что с ними случилось? – Она уже забыла про яичницу и смотрела на меня с нескрываемым любопытством.

Я пожал плечами:

– Авария. Отец не справился с управлением на обледенелой дороге. Я был в тот миг с ними и почему-то выжил.

Усмешка дернула мои губы, превращая лицо в гримасу. Я помнил этот день. Этот миг. А еще я помнил тот грузовик, что в одночасье изменил мою жизнь. И хотя мне никто не верил, я знал, что это не галлюцинация, не выплеск эмоций, не попытка уйти от реальности. Эта машина – единственная виновница аварии, возникшая из ниоткуда и исчезнувшая в никуда – не была плодом отравленного страхом сознания. Она стала причиной смерти моих родителей, оставив на месте аварии лишь месиво из плоти и железа. В хрониках потом удивлялись тому, как шестилетний ребенок смог выжить и не сгореть в случившемся после этого пожаре.

Девчонка, словно не замечая моего настроения, придвинула к себе рамку и принялась задумчиво разглядывать снимок.

Я поднялся и, подцепив сковороду, брякнул ее на стол. Хм, яичница в африканском стиле, но, думаю, еще сойдет для переваривания моим желудком.

– Ты очень похож на отца. – Голосок Ленки вывел меня из задумчивого похрустывания угольками. Она побуравила меня внимательным взглядом и наконец поставила рамку на стол. – Такие же яркие черты лица. Прямой нос... Губы... Вот только глаза, наверное, больше мамыны? Зеленовато-карие.

– Это потому, что я сегодня почти не спал. А так они у меня зеленые. Без серо-бурых примесей. – Я отодвинул сковороду и взглянул на часы. – Уже почти десять утра. Не хочешь позвонить матери?

– Ты меня выгоняешь? – Девчонка с вызовом поднялась, но перечить не стала и послушно подошла к телефону.

– Просто хочу спать. – Ох уж эти мне подростки. До сих пор вспоминаю этот возраст с ужасом.

Ленка обиженно фыркнула, поднесла к уху трубку, сосредоточенно вслушиваясь в гудки, и недовольно затарахтела:

– Ма, ну ты скоро? Вообще-то я тут под дверями сижу, тебя жду... А? Ага... А-а-а, ну ладно. Угу... Ага... Ну конечно, я же не такая легкомысленная, как ты!

Я ухмыльнулся и вышел в коридор. Н-да, стараниями Леночки изначального бедлама уже почти не было, и все же что-то неуютное, колющее прямо в самое сердце витало в воздухе, делая родную квартиру чужой и заброшенной.

В комнату я вошел с опаской и огляделся, словно надеясь застать вора за стареньким диванчиком или на балконе. Что же им было нужно? Деньги? Возможно... И тут забредшая мне в голову догадка заставила меня стремительно подойти к шифоньеру. Вытащив с антресоли стопку старой одежды, я выудил из кармана потрепанной куртки деньги, оставшиеся на черный день, пластиковую карточку и облегченно выдохнул, нащупав холодный металл кольца. Возможно, вору искали именно это?

Бабушка отдала мне эту карточку и серебряный перстень с черным камнем в день моего восемнадцатилетия – все, что мне досталось от родителей. На карточке лежали деньги. Много денег. Узнать точную сумму я не смог, счет, с которого переводились деньги, оказался защищен, но даже после активного проматывания я по-прежнему мог снять с карточки любую сумму.

Я сунул карточку в бумажник. Повертел в пальцах кольцо. Никогда его не надевал. Может, меня немного смущал странный узор: серебряные иероглифы, начертанные на черной, глянцевої поверхности камня.

На секунду мне показалось, что эти странные письмена окутала красная дымка. Я сморгнул. А действительно, почему я никогда его не носил?

Перстень незаметно уютно опоясал мой палец. Хм, словно тут и был. Вот только почему-то немного закололо в висках и бросило в жар.

Я подержался за голову.

Надо бы сегодня поспать... но это потом. В полдень мы с Максом договорились встретиться. А до этого надо снять с карточки нужную ему сумму.

Вытянув свежую майку, я быстро переоделся.

Дверь скрипнула.

– Тар? – В комнату заглянула Лена.

Я обернулся:

– Мм?

– Ну я пошла?

– Удачи, Лен. – Надеюсь, улыбка получилась искренней.

– Спасибо, и... как выступишь, звони. Я помогу тебе навести здесь порядок.

– Спасибо, Лен, но... я сам.

– Ну и ладно! – вдруг зло выдохнула девчонка и вылетела за дверь, хлопнув ею так, что шкаф в коридоре угрожающе задрезжал.

Я только вздохнул. Трудно быть предметом девичьих симпатий. Хотя просто удивительно, что во мне могло ей понравиться?

Остановившись перед зеркалом, я пытливо заглянул в его сумеречную глубину.

Высокий лоб, чересчур прямые линии бровей. Прямой нос. Правда, его несколько раз ломали, но, к счастью, это незаметно. Подбородок... м-да, побриться бы не помешало. Глаза... на мой взгляд, слишком глубоко посаженные и сегодня действительно достаточно странного цвета. Волосы чуть волнистые и черные настолько, что меня иногда путали с гостем из ближнего зарубежья... Как-нибудь надо заглянуть в парикмахерскую.

В тишине тоненько тренькнул телефон, заставляя сердце настороженно забиться. Волнение – может быть. Страх? Не-эт!

Страх для меня был из разряда непознанного. Сколько себя помню, я не боялся ни боли, ни смерти. Одно время я даже искал то, что могло бы меня испугать... может, поэтому меня занесло в пожарную часть? К тому же мне было очень странно то, что я заметил по прошествии нескольких месяцев работы. Огонь меня не обжигал. Более того, мне даже казалось, что он

мне подчиняется. На уровне мыслей, подсознания, но я мог его контролировать и всегда шел в самое пекло.

– Алло? – Я поднял трубку, вслушиваясь в доносившиеся из нее хрипы. – Слушаю.

– Тар? – довольно строго поинтересовался девичий голосок. Незнакомый.

– Он самый. С кем имею честь, так сказать?..

– Слушай внимательно и делай так, как я скажу!

Пока я обалдело моргал, пытаюсь придумать достойный ответ, девушка приказным тоном выпалила:

– Сегодня ты должен остаться дома. Ясно?

– Хм, а... вы вообще кто?

– Я спрашиваю – ясно?

Наглые девицы отчего-то попадались на моем жизненном пути довольно редко, возможно, оттого общение с ними доставляло мне большее удовольствие.

– А если я скажу «нет», какие еще будут приказы? – Я улыбнулся, слушая раздавшееся в ответ возмущенное сопение, взорвавшееся гневной тирадой:

– Ты, придурок, делай, что я тебе сказала!

Захлопнув рот, я постоял, прислушиваясь к летящим в ухо гудкам, и вернул трубку на место.

О-очень интересно!

Вдруг телефон зазвонил вновь. Схватив трубку, я выпалил в нее:

– Не нужно злить меня, куколка!

– Да... я как-то и не собирался... – раздался в трубке недоуменный голос друга. – Кстати, спасибо за «куколку». Меня так еще никто не называл. Что-то случилось?

Я прошипел ругательство и уже обычным тоном сообщил:

– У меня в квартире кто-то был. Что-то искали...

– И... нашли?

Не заботясь о том, что Макс меня не видит, я пожал плечами.

– Знать бы еще, что им было нужно. А ты как?

Он замялся.

– Да вот звоню, чтобы перенести нашу встречу на вечер. Не будешь против, если я заеду к тебе перед дежурством? Часиков в пять?

– Перед дежурством?

– А ты разве не знаешь? Наше дежурство перенесли на сегодняшнюю ночь, поэтому я уже договорился с оплатой долга. Деньги отдам сам, перед работой.

– Хорошо. До вечера.

Что-то в ответах друга меня царапнуло. Я вернул трубку на место и задумчиво уставился в окно.

Тронная зала Шеррахха

– Отец, что-то случилось? – В Тронную залу, словно не заметив бросившихся в разные стороны стражников, стремительно прошагал рыцарь смерти. – Брилл сказала, что к нам во дворец приходил посыльный и передал огненный свиток.

Берфеллаг, правящий князь рода Сапфир, поднялся навстречу сыну, выдержал паузу, ожидая, когда он снимет броню, и улыбнулся.

– Да. Случилось. Сегодня, впервые за то время, как вы с Тариймаар столь неожиданно ушли из мира смертных, я почувствовал силу нашего родового перстня, так легкомысленно забытого тобою на Земле.

Элекзил нахмурился, пытаясь вникнуть в сказанное.

– И что это значит? Кто-то из смертных нашел кольцо и решил его примерить?

– Элекз, почему всегда, когда ты возвращаешься из Крак-шера, до тебя так трудно все доходит? – Берфеллаг неторопливо прошелся по зале, с ехидцей разглядывая сына. – Может, тебе на время прекратить объезжать диких фершехров и устраивать засады на мятежных Рубинов? Бери Тариймаар, и на время перебирайтесь-ка в Шеррахх. Да и Эллейз давно уже просит меня об этом. Будет ей помимо меня хоть с кем-то поговорить о мучающих ее странных снах...

– Отец, после твоего лирического вступления я вообще чувствую себя глупым бесом! Долгое пребывание в Лазури не пошло тебе на пользу! Может, перестанешь заговаривать мне зубы и объяснишь?

– Объяснить? – Берфеллаг только ухмыльнулся в ответ на рык Элекзила и пожал плечами. – А что тебе непонятно? Я же сказал, что кольцо Защиты дало о себе знать! И ты прекрасно понимаешь, что оно могло ожить только в руках Сапфиров и только в руках того, в ком течет княжеская кровь.

Элекзил прищурился, не сводя с отца вмиг потяжелевшего взгляда.

– Ты хочешь сказать... Но... Шайтаар ушел тогда вместе с нами. После той аварии на снежной трассе... и в этом виноват я.

– При чем здесь ты?

– Перед тем как уйти на Землю, я попросил глубинного дьявола о том, чтобы он вернул меня под красное небо вместе с Брилл. Боялся, что мы потеряемся во всех этих перерождениях. Нет, я даже благодарен ему за то, что моя смертная жизнь закончилась так рано, но... Я не знал, что он заберет и сына.

– Но Шайтаара нет в Красном мире. И в Лазури нет! – Берфеллаг не заметил, как тоже сорвался на рык. – Васиэль по просьбе Тариймаар перерыл все архивы, проверил всех ушедших в этот день!

– Если бы он был в мире смертных, я бы смог его почувствовать. Я бы смог его увидеть! Думаешь, я не пытался найти его с помощью магии крови? – Элекзил зло выдохнул, отвел взгляд от горящих темнотой глаз отца и еле слышно проговорил: – Но вижу только огненную метель.

– Тогда где он?

– Не знаю.

– А я знаю! Это он нашел перстень нашего рода! И он по-прежнему в мире смертных!

– Тогда почему я его не чувствую? Почему его нет в Книге судеб в Лазури?

– Хорошо. – Берфеллаг тяжело подошел к двум массивным креслам и опустился в одно из них. – Я не буду дарить тебе надежду. Но чтобы во всем разобраться, нужно узнать, кто смог пробудить перстень крови.

– И что ты предлагаешь? – Элекзил обернулся на лязг двери и почтительно склонил голову перед вошедшей королевой. – Эллейз...

– И я рада видеть тебя в Шерраххе, Алекс. – Она прошла, чуть задев его золотистыми одеждами. – О чем спор? Что, мой супруг и повелитель, ты на этот раз предлагаешь своему сыну?

– Предлагаю взять Тариймаар и какое-то время пожить в столице.

– Отличная идея! А если быть чуть-чуть правдивым? Ты забыл, что я могу чувствовать ложь?

– Извини, дорогая, но я тебе не лгал.

– Просто ты говорил об этом чуть раньше. Верно?

– Да, любимая. Верно. А сейчас мы говорили о том, кто мог активировать перстень рода. Глаза Эллейз восторженно полыхнули красным.

– Шайтаар? Ребенок, в котором течет кровь двух княжеских родов?

– Вот! – Берфеллаг тихо рассмеялся, разглядывая лицо сына, в котором смешались боль и безумная надежда. – О чем я и говорю! Ну не может мой... наш наследник просто взять и исчезнуть! К тому же ты прекрасно знаешь этих крылатых. Наверняка опять что-то напутали. Или в день вашей смерти тот, кто был ответственен за записи, слишком переусердствовал с причащением, а может, перепил росы. Ты сам должен взглянуть на того, кого сейчас хранит перстень нашего рода.

– Как?! – Рев Элекзила заставил вздрогнуть замерших у дверей стражников. – Я вижу только огненный вихрь! И так было всегда, с тех пор как я вернулся в Красный мир!

– Есть еще один вариант. – Королева подошла и остановилась позади Берфеллага, по-земному обвив руками его плечи. – Нужно послать кого-то на разведку в мир смертных.

– Кого? У меня все еще официальный запрет Высшего архангела на посещение этого мира в демонической ипостаси. – Элекзил задумчиво покусал губы. – Но... если я его нарушу, он же нам простит? Он же всем прощает?

– Мы ничего нарушать не будем. – Берфеллаг улыбнулся, касаясь поцелуем руки королевы. – Мы его предупредим. Думаю, он пойдет нам навстречу. Сходи-ка к Васиэлю, может, он что-нибудь придумает?

Лайла

Меня трясло. Хотя у ангелов и нет смертного тела, но меня в буквальном смысле лихорадило. Предчувствие чего-то непоправимого, готового вот-вот произойти, заставляло нервничать все больше. Я несколько раз проверила все вероятности на ближайший день, но не увидела ничего плохого, что могло бы стрястись с моим подопечным. И все же...

Я взглянула на него. Спит! Так, словно с ним ничего не может произойти и он проживет еще как минимум лет сто! Тьфу-тьфу, не дай Вседержитель!

Вздохнув, я уселась в стоявшее напротив дивана кресло.

Нужно во всем разобраться. Во-первых, хоть это и непрофессионально, но я доверяла своему предчувствию больше, чем проверке случайностей на короткий отрезок времени. Согласна, по предмету «Обнаружение опасности» у меня всегда стояла не очень хорошая оценка за теорию, но! В практике мне не было равных. А все потому, что я привыкла доверять своей лихорадке, возникающей всегда перед грядущей опасностью.

Да, я не видела то, что грозило моему подопечному, но я чувствовала это. А еще меня очень нервировал его друг... Макс! Хотя бы потому, что я не могла даже увидеть его ангелессу.

Учитель объяснял, что такое может произойти, если ангелесса смертного опытнее и она пожелала быть невидимой. Конечно, я могла обратиться за помощью и попросить выяснить для меня ее сущность, но зачем? В конце концов, не факт, что эта информация смогла бы мне помочь.

Мой подопечный застонал, вздрогнул и перевернулся на спину, просыпаясь.

Ну конечно, вместо того чтобы выспаться – так бездарно провести ночь с какой-то незнакомой девицей! Как можно тратить время на все эти плотские утехы? Тем более ему, с его таким изначально коротким отрезком жизни!

Интересно, что же могло измениться?

Я поднялась с кресла, разглядывая его.

Просто невероятно, как из того прелестного мальчишки, каким я его все еще помню, могло вырасти *такое*! Нет, не спорю! По человеческим меркам он красив. Очень. Но его поступки, с того момента как он стал взрослеть, не просто раздражали, они меня бесили!

Мои попытки хоть как-то изменить его легкомысленное отношение к жизни он просто не замечал! Ну и главное, что мне в нем не нравилось, – я не знала его мыслей. Его переживания были скрыты от меня какой-то огненной завесой. Я не могла увидеть его сны и из-за этого чувствовала себя ущербной. Недоучкой! Кто дернул меня согласиться на это распределение? Ну отсидела бы еще курс без забот без хлопот у Гаврилия...

Тар внимательно изучил потолок и рывком поднялся, заставив меня смущенно потупить взгляд и отстраниться. Его манера спать голышом была одной из главных причин, почему в ночные часы я старалась отсидеться в Лазури. Конечно, при условии, если ему ничто не угрожало.

Тар... Странное имя. Очень странное. У каждого человека есть имя, под которым он запечатлен в Книге жизни. Имя, которое его хранит, которое определяет его судьбу...

А впрочем, все это неважно! Важно то, что через шесть дней у него день рождения, и мне нужно что-то сделать, чтобы он и дальше продолжал действовать мне на нервы. Может, закрыть его в квартире? В ванной? Приковать наручниками к трубе? Хорошая мысль!

Парень быстро собрался, сунул в карман телефон, бумажник и торопливо выскочил за дверь. Р-р-р! Не люблю, когда мои предостережения так нагло игнорируют!

Получив пачку наличных в банкомате, он выудил телефон и, набрав номер, бросил:

– Макс, ты где?

Я замерла у него за спиной, вслушиваясь в разговор.

- Тар, не успеваю. Давай встретимся в части?
- Ты лучше позвони, пусть сами за долгом приедут.
- Не получится. Да все нормально. Я уже позвонил Сане, он отпустил меня до утра.
- Смотри, как знаешь. – Тар дернул плечом. – Я еду в часть.

Спрятав телефон, он направился к стоянке.

Так. Что-то мне определенно не нравится. Вопрос – что? Думай, Лайла!

До его работы мы добрались без происшествий. Почти! Если учитывать то, с какой скоростью он ездит на своей колыхаге, все его поездки для меня нервный стресс! Вот и сегодня я только чудом спасла его от столкновения, предупредив зазевавшуюся ангелессу какого-то малолетки, несшегося ему навстречу.

Подумаешь, применила для пробуждения ее бдительности пару смачных выражений! А что? Зато проснулась!

Нет, ну как можно было *такой* доверить ответственность стать хранительницей? Чего-чего? Это я-то зануда? Тогда ты – ворона!

А что самое обидное, Тар даже не заметил чуть не случившейся аварии. Просто пролетел перед капотом у едва успевшей затормозить машины. Я поймала в зеркале отражение его глаз. Какой слепой взгляд. Знать бы – о чем он думает? О ком?

Макс встретился нам у ворот. Явно поджидал. Обменявшись с ним рукопожатием, Тар выудил бумажник и, не считая, протянул стопку банкнот.

– Спасибо. – Макс криво улыбнулся и, не спеша взять деньги, вдруг уставился на протянутую руку Тара. – Какая интересная печатка.

Так, что-то ускользающее от моего понимания... Возможно, я что-то пропустила, когда была у Гаврилия?

Я подлетела ближе.

Ох... какой перстень! Я не видела, чтобы он носил его раньше. Хотя о чем я говорю? Тар *никогда* не носил украшения.

Я прислушалась к себе. Нет, кольцо не вызвало у меня чувства тревоги. Хотя, возможно, это оттого, что тревогой были пропитаны все последние несколько дней.

– Да. Подарок. На память. – Тар сунул ему деньги.

– Я отдам. – Макс торопливо спрятал купюры.

– Отдашь, – согласился Тар. Улыбнулся и, не прощаясь, шагнул в ворота.

Первая часть дежурства то ли моими молитвами, то ли моими стараниями прошла в относительно покое. Пока мужики пили чай, играли в карты и травили анекдоты, я даже успела пообщаться с ангелессами, которых уже привыкла считать кем-то вроде подруг.

Конечно, о своих подопечных мы не имеем права говорить ни слова, но на то и существуют правила, чтобы их нарушать.

Я подседа поближе к Тейе, хранительнице одного из тех, кто довольно давно работал в этой части.

– Девчонки, а вот, к примеру, если ангел умеет предчувствовать беду...

– А тот ему: Петрович, твоя корова курит? Нет? Ну тогда это твой сарай горит.

– ...но не умеет эту беду распознать?

– А гадалка тому и говорит: у вас яркое будущее... Высокая должность... Красная машина... Вы быстро карабкаетесь по лестнице... Ясен перец, если я пожарный!

– Надо тогда просмотреть Пути Вероятностей, – подключилась к обсуждению проблемы Илла, новенькая среди нас, но хранитель уже второй души. – Самое верное средство.

– А если события не видятся в том ракурсе, в котором они должны произойти? Или не видятся вообще?

– Алле! Это пожарные? Тут «скорая» с милицией дерутся – я что-то не знаю, куда и позвонить...

– Тогда, может, стоит посоветоваться с учителем?

– Чтобы лишний раз доказать себе, что неспособна самостоятельно справиться с проблемой?

– Мне нравится быть пожарным: форму новенькую дали, коллектив отличный, зарплату вовремя платят, премии, путевки дают, бильярд опять же... Но как пожар – хоть увольняйся!

– Лайла, девочка, поверь мне. – Тейя улыбнулась на шутку своего подопечного и коснулась моей щеки. – Каждый достоин места, которое он занимает. За почти тысячелетие своей ангельской практики я не увидела ни одного опровержения этой теории. Если тебе суждено остаться хранителем – ты останешься, если нет... – Она покосилась на рассеянно улыбающегося бородатым анекдотам Тара. – Будем надеяться, что с твоим подопечным ничего не случится.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурилась я, не прислушиваясь к взрывам хохота.

Вдруг всех заставила замолчать тревожная сигнализация.

– Потом. – Подруга исчезла, а вслед за ней растворились и остальные.

Вызов. Пожар. Снова огонь и... риск!

Я бросилась за Таром.

Как я ненавидела эту его работу! Хотя до того, как он осел в пожарной части, он был и охранником, и тренером искусства боя на мечях... и все же те его занятия не внушали мне столь огромного отвращения, как это.

Огонь... Я передернулась, вспоминая живую, всепожирающую стихию.

На этот раз горело здание совсем неподалеку от пожарной части, разгоняя сгущающиеся сумерки огненным факелом. Пятиэтажка. Я даже не заметила, как долетела туда. Первый этаж. Клуб, где он сегодня должен был быть!

Огонь словно дразнился, медленно, но верно уничтожая это пристанище пороков.

Я оказалась внутри раньше Тара и его товарищей. Никого. Стихия распластана по стенам, словно поджидая свою дань. Есть ли здесь для него опасность?

Пути Вероятностей вдруг сложились, ясно указывая на то, что этот пожар окажется всего лишь обычным вызовом, но... Я крепко обхватила себя за плечи. Лихорадило так, что зуб на зуб не попадал. Значит...

Окно распахнулось, вызвав огненный вихрь. Я даже вздрогнула, почти почувствовав выстрелившее сквозь меня пламя. Вода затащила комнату паром и клубами дыма, но даже сквозь эту пелену я видела несколько фигур, одна за другой забравшихся в этот ад.

– Мужики, тот зал заливайте. – Голос Тара, раздавшийся за спиной, заставил меня обернуться.

В следующую секунду треск над его головой обрушил дождь из искр. Вспухшая балка выстрелила и рухнула, закрыв его от меня огненной метелью.

– Делай что-нибудь, если хочешь остаться крылатой! – Передо мной возникла Тейя.

Я растерянно поморгала. Без слов сообразив, каков будет мой ответ, хранительница ткнула пальцем в «кристалл вседозволенности».

– О чем ты думаешь?! Переход!

– Но как... я ведь...

– Запомни: благодаря этой игрушке ты можешь делать все, что захочешь! – Она толкнула меня в огонь.

Тар

На этот раз все было по-другому. Прятавшееся где-то в темной глубине моей души преклонение перед этой стихией вдруг исчезло, захлестнув меня мощью, которую я в себе даже не подозревал.

Безрассудство сменилось уверенностью. Вышибив окно, я позволил пламени рывкнуть мне в лицо. Тихая паника даже не появилась, когда я спрыгнул в огненные волны.

Сегодня что-то изменилось. Вот только что?

Скользнув мимо метели искр, я прошел по коридору сквозь расступающееся пламя. В следующем зале, почти скрытые паром и дымной завесой, стояли несколько фигур.

– Мужики, ту комнату заливайте. – Я шагнул ближе, и тут над головой раздался треск.

В следующую секунду, заставив отшатнуться, лопнула балка, скрывая меня в вихре искр, и тут я увидел девушку.

В белой майке и плотно обтягивающих ее стройные ножки джинсах, она совершенно не выглядела испуганной и уж тем более пострадавшей от огня. Может быть, чуть-чуть растерянной.

Первая мысль была, что она оставалась в бильярдной, находившейся в подвале, и, услышав шум, вышла. Тогда все объясняется: и ее цветущий вид, и ее заторможенность. Наверняка она в шоке. Вполне возможно, это объясняет ее спокойствие.

– Девушка, пройдемте со мной. – Сделав знак мужикам, я перешагнул балку и, поглядывая вверх, начал подталкивать девушку к окну, но она вдруг извернулась и так зыркнула на меня, что бушующая вокруг стихия показалась мне цветущим оазисом.

Так же молча, она решительно направилась напрямиком к занавешенной огненной пеленой двери. В самое сердце пожара!

Точно сумасшедшая!

Я бросился за ней, и тут картинка неожиданно сменилась. Вместо окруженного пламенем клуба я неожиданно оказался на улице перед входом.

А может, это галлюцинации?

Сняв шлем, я с жадностью втянул в себя воздух.

– Тар, откуда ты взялся?

– Тар, что там?

– Тар?

Краем глаза я видел спешащих ко мне ребят, но... желание понять случившееся заглушило все остальное. Я успокаивающе махнул мужикам и, придерживая шлем, тяжело бросился догонять неспешно уходившую по дорожке девушку.

– Эй!

Будто бы не слышит!

– Де-вуш-ка! Да стой же ты!

Давно меня так не игнорировали. Тем более не хотелось упустить эту девицу. К тому же она может быть важным свидетелем. Может быть раненой. Или у нее от угарного дыма крышу повело? Самое время, пока не поздно, оказать помощь... искусственное дыхание...

Она вдруг резко обернулась.

...рот в рот...

Я остановился, словно налетел на стену, глядя в ее горящие сапфирами глаза. Личико как у куколки, а фигура... Все модели мира умрут от эпидемии зависти...

– Ты что-то хотел? – холодно мурлыкнула она знакомым бархатным голоском.

Я только молча покивал. Хотел... Хочу... Очень!

– Что, так и будешь молчать?

Я чуть не надавал себе тумаков. Говори же! Что хочешь! Иначе она уйдет, а ты... ты всегда будешь искать похожую на нее... и не найдешь.

– Как вас зовут? – Ой, идиот!!! Но то, что вертелось на языке, было еще хуже. От варианта «как пройти в библиотеку» (угу, в десять вечера) до «что вы делаете сегодня ночью».

– Меня не зовут, я сама прихожу! – Девушка окинула меня таким взглядом, что я ощутил себя в лучшем случае Квазимодо, в худшем подростком, который пытается клеить старшешклассницу. Интересно, где я слышал ее голос? – Так зачем ты меня догонял? И не паялся на меня... так!

От ее надменно-снисходительных интонаций где-то внутри меня поднялась душная волна. Что это дамочка себе вообразила? Чувствуя, как исчезают оковы ее очарования, я решительно подошел и, ухватив за локоть, потащил ее назад к дому, попутно объясняя:

– Ты покинула место происхождения. Так не делается. К тому же тебя должны опросить, затем осмотрит врач, и только после этого ты можешь идти на все четыре стороны. Вопросы? – Я уже более отстраненно окинул девушку изучающим взглядом. Ну травм и ожогов у нее точно нет, тут даже и осмотр врача не понадобится. Особенно если судить по белоснежной гриве ее волос, кудряшками спускающейся аж до самой... Я нервно сглотнул. Злясь на себя, довольно грубо дернул ее за руку и рывкнул: – Поняла?

Она вдруг вырвалась и зло прищурилась.

– Да иди ты знаешь куда со своими осмотрами и допросами? Я ему жизнь спасаю, непонятно только зачем, а он... Придурок!

И тут до меня дошло, где я не далее как сегодня слышал ее голос! Это она мне звонила!

Тут со стороны дома послышалась сирена. Я лишь на мгновение отвлекся, взглянув на подъехавшие к нам на помощь машины, а когда обернулся, девчонки не было. Нигде! Куда она могла деться на совершенно пустой улице?

Черт! А самое главное, я не спросил у нее, как, шагнув в пепельно-огненный смерч, я оказался на улице?

– Тар, твою мать, я не понял, что за маневры? – Голос начальника расчета вернул меня в реальность. – Ну-ка бегом сюда! Хватит отлынивать от работы!

– Сань, да я пострадавшую хотел вернуть. – Н-да, как все не вовремя.

– Какую пострадавшую?

– Ну видел блондинку? Она меня сейчас из клуба вытащила, а потом, наверное, испугалась и решила сбежать... Вот я и хотел ее вернуть. Врачу показать... – Уверенности в голосе становилось все меньше, прямо пропорционально тому, как вытягивалось лицо начальника.

– Иди-ка лучше сам покажись врачу и дуй домой. До следующего дежурства можешь быть свободен. И не по бабам шлейся, а отоспись!

Я удивленно поморгал. Чтобы Саня вот так запросто отпустил кого-то домой?

А может, в клубе была припрятана трава? Тогда неудивительно, что мне привиделась такая... Ох, даже и не знаю, какое слово подобрать в сравнение.

Еще раз оглядевшись, я развернулся и пошел к машине.

Неужели действительно привиделась?

Лайла

Только мне могло так не повезти! Сегодня я в который раз убедилась, что мой подопечный наглец каких поискать и бабник! Разглядывал меня так, словно я была куском мяса!

Если честно, вначале я даже не поняла, что он меня видит. А когда поняла, это меня настолько шокировало, что единственная мысль была – оказаться отсюда подальше, но... у меня совершенно вылетело из головы, как снова стать для него невидимой.

Балда! Недоучка!

Недоучка и есть.

Я вздохнула, разглядывая в зеркале машины его глаза.

Вместо того чтобы использовать выпавший мне шанс и предупредить его о грозящей опасности, наговорила глупостей и, не придумав ничего умнее, ушла в невидимость. Угу. Из серии «уж лучше поздно, чем никогда».

Хорошо, что Тейя согласилась мне помочь и внушила своему подопечному тревогу за психическое состояние Тара и необъяснимое желание отправить его домой.

Я улыбнулась.

Ну конечно, меня-то он не видел, поэтому посчитал его рассказ бредом.

Свет фар разрезал полотно незаметно наступившей ночи, обнажая ленту дороги, стелившейся под колеса машины. Пощелкав кнопками, Тар выключил радио и в который раз поднес к уху телефон. Неожиданно ему ответили.

– Макс, ты где? Отдал деньги? – Взволнованный, низкий, с легкой хрипотцой голос Тара заставил меня перебраться на переднее сиденье и почти враспира в трубку, стараясь не упустить ни одного слова.

– Тар, разговор не по телефону.

– Какого... ты не отвечал? Ты в курсе, что мы сегодня тушили этот клуб?

– Тар, я приду завтра к окончанию дежурства. Нам нужно поговорить.

– Меня не будет в части. Я еду домой.

– Но как... куда? Почему? – Наконец-то в бесстрастном голосе его собеседника проявилась тень волнения. – Ты один? Где ты?

– На Каменской. Скоро буду дома.

– Ага. – Молчание. Затем сквозь возникший треск помех тихо-тихо: – Пока, Тар. До завтра...

Я поежилась, с силой обнимая себя за плечи, пока зубы не стали выбивать морзянку.

Почему? Что еще должно случиться?

И тут из мрака показалась махина летевшего навстречу грузовика. Тар на мгновение замер, вглядываясь в него широко раскрывшимися глазами, и начал выкручивать руль.

Выскользнув из машины, я полетела к прущему нам навстречу грузовику. Главное – заставить сумасшедшего водителя остановиться, а потом я все выскажу его безалаберной ангелессе!

Вопреки ожиданиям машина пролетела сквозь меня, но я не почувствовала присутствия в ней ни смертного, ни ангела, который должен был этого смертного охранять. Более того, я вдруг ощутила себя мухой, попавшей в паутину. Силы стремительно начали меня покидать. Высвобождаясь из западни, я вызвала крылья и бросилась вон из плещущейся в кабине темноты.

Грузовик вильнул в сторону, настигая машину Тара. В следующее мгновение я вернулась к оцепеневшему парню, безразлично смотревшему на приближающуюся смерть, распахнула дверцу, одновременно открывая переход, и дернула его на себя, втягивая в пыльную воронку.

Где-то внизу прогремел взрыв.

Где это мы?

Пещера глубинного дьявола

– Что, пепел крыльев, сегодня произошло? Почему вы хотите отправить этого смертного к праотцам? Сначала поджог, теперь история с машиной. Я что, приказал его убить?

Огненные лужи светились расплавленным золотом, тускло освещая парящую на кожих крылышках фигурку маленького дракона – глубинного дьявола. Казалось, вся мудрость Красного мира воплотилась в сполохе его глаз. Сейчас тоненький голос хлестал гневом замерших на пороге в раболепном поклоне трех рыцарей смерти.

– Я приказал его обездвижить, снять с него защиту – этот дурацкий перстень! А вы? Зачем вы воспользовались магией в смертном мире?

– Повелитель, мы подумали, что вам нужно кольцо, а не этот смертный.

– Да, повелитель, мы подумали, что снять защищающий перстень легче с мертвого тела.

– Чем вы думали? Вы глупее бесов! – Яростное шипение заставило рогатые силуэты склониться еще ниже. – Этот смертный для меня сейчас важнее всего! С его головы не должно упасть ни волоска! Вы должны беречь его так, словно он – ваша жизнь!

– Беречь смертного в уговор не входило! – поднял голову самый дотошный из этой троицы. А может, самый глупый. – Одна просьба – одно желание!

– Да, повелитель! Мы только попросили тебя...

– Я помню то, о чем вы попросили. – Крылатый силуэт спикировал на высокий, с начисто срезанной верхушкой камень, стоявший в центре огромной, бурлящей огнем лужи. – Но у меня тоже никогда не было на одну просьбу сразу трех просящих. Поэтому – выбирайте. Выполните все мои приказы – получите то, о чем просили. Нет – навсегда останетесь обезглавленным родом. Родом, с которым никто из ныне правящих не будет считаться. Ни-ког-да.

В прорезях шлемов мрачно полыхнуло пламя.

– Что мы должны сделать?

– Следить за смертным. Найти удобный случай и забрать перстень, но нужно сделать это так, чтобы он сам его отдал, иначе вам не поздоровится.

– Но, повелитель...

– Никаких «но»! – Дракончик вспорхнул и, видимо, от возмущения даже кувыркнулся в воздухе, затем стремительно подлетел к шарахнувшейся назад троице. – Перевожу для особо тупых: мне нужно это кольцо. Пока смертный владеет защитой, я не смогу к нему подступить. У вас на это шесть дней, если хотите, чтобы ваш князь вернулся и дальше правил вашим родом! Кстати. Если хотите кого-нибудь уничтожить, я предоставлю вам такую возможность. Вот. – В лапах дракончика появился золотистый шарик и упал в когтистую лапу одного из демонов. – Здесь слепок ауры того, кого в самое ближайшее время я бы хотел увидеть мертвым. И никакой магии. Воспользуйтесь случаем!

Рыцари смерти переглянулись, поклонились и, оживив переход, исчезли в пыльной воронке.

Дракон еще мгновение парил в воздухе и вдруг рассыпался искорками, превращаясь в высокую, призрачную фигуру.

– Bravo! – донесся из багрового полумрака благодушный бас, являя взору глубинного дьявола невысокого кряжистого старика, закутанного в дорожный плащ. – Все интриги плетешь? Еще не успокоился? В твоём мире как никогда сейчас царит покой и порядок.

– Подслушиваешь? Что ж, для победы все средства хороши.

– Да нет. Захотел тебя навестить, вышел из перехода в момент разговора и решил не прерывать.

– Хитростью, братец, ты можешь сравниться со мной.

– О! Ты мне льстишь! Кто может сравниться в хитрости с самим Змеем?

- Фу, какой дурак придумал такое название? Ладно. Неважно. Зачем пришел?
- Говорю же – в гости.
- И все же?
- Ты еще не передумал вернуть себе власть? – Старик вынул из воздуха посох и устало на него оперся, не сводя с призрачной фигуры цепкого взгляда.
- А что? Боишься конкуренции?
- Нет. Хочу предупредить. Нечестная игра заслуживает фальшивого приза.
- Угрожаешь? – Фигура вспыхнула нестерпимым светом, на мгновение рассыпалась миллиардами искрящихся точек и вновь слепилась в фигурку крылатого дракона. – Любая игра ценна в победе. О какой честности идет речь, братец?
- Я слышал, что ты уже избрал себе тело, но вынужден тебя огорчить. У любого тела есть хозяин. Душа!
- *Эта* душа – из Красного мира.
- Неважно! Главное, что эта душа *живет* в выбранном тобою теле!
- Поверь мне, это ненадолго. Подожди немного. Я готовлю тебе сюрприз. – Дракончик подлетел к облюбованному камню и, сделав круг, неловко шлепнулся на гладкую поверхность.
- Я не позволю тебе развоплотить эту душу! – В голосе старика прорезались стальные нотки. – Сейчас она под моей защитой!
- Тогда заberi эту душу сам, чтобы не обидеть ни того смертного, ни меня.
- Старик помолчал. Посохом нарисовал в воздухе круг и, уже шагнув в проснувшийся переход, обернулся к внимательно помалкивающему дракону.
- Запомни, братец, играть нужно честно, иначе ты не получишь свой приз.
- Ты даже не представляешь, какой приз я хочу получить, – вслед ему прошипел глубокий дьявол и рассыпался золотистыми искрами в багряном полумраке пещеры.

Тар

Боль, подсказавшая мне, что я все еще живой, заставила открыть глаза; смесь из изумления, странной радости и гнева – оцепенеть от увиденной мною картины. Возле меня на фоне звездного неба сидела знакомая блондинка из клуба и от души колотила меня по щекам.

Судя по этому жесту – мы с ней уже знакомы.

– Эй! – Еще после парочки хороших оплеух вернулось желание говорить. Тяжелая у нее рука! – Не увлекайся. Если хочешь вить из меня веревки, лучше будь ласковой.

От звука моего голоса девчонка вздрогнула так, словно я умер, а потом решил сплясать чечетку. Огляделась, как будто собираясь сбежать, и с каким-то сожалением вновь посмотрела на меня.

– Тар, ты хоть понимаешь, как это трудно – спасти того, кто сам не хочет жить?

Неплохое начало. Но больше всего меня согрело то, что она знала, ЗНАЛА, как меня зовут!

– Очень приятно. А простите, как ваше имя? Что-то, как мне кажется, – я сел и подержался за голову, – у меня крупные провалы в памяти.

– Что в имени тебе моем, смертный? – пафосно выпалила она и посмотрела на меня с таким негодованием, словно я предложил ей заняться сексом. Днем. У мэрии! Странная девушка...

Я украдкой ущипнул себя за руку. А вдруг действительно галлюцинации? Серия номер два. А если с ней поговорить? Может, исчезнет?

– Слушай, меня только что отправили домой. Спать. А я непонятно где общаюсь со своими, надо сказать, очень симпатичными глюками. Нет, не то чтобы мне это не нравилось, как раз наоборот, – я попытался подсластить пилюлю, заметив ее надутые губки, видимо, после сравнения с «глюками», – но, согласись, это уже пахнет посещением здания с уютными мягкими комнатками.

Не отвечая, девица вдруг снова врезала мне такую пощечину, что волны бешенства тут же затопили мозг. С силой сжав ее запястье, я открыл рот, чтобы сделать последнее предупреждение, и тут всплывшая перед глазами картинка заставила меня оцепенеть. Огромный грузовик. Открывшаяся дверца и ее глаза, перед тем как меня поглотила ночь.

Но как?

– Это была ты? Как ты меня спасла? – Я разжал пальцы, с неохотой выпуская ее ручку, и огляделся. Кажется, мы на... крыше? Дом, судя по всему, «свечка». Высотка. – Где мы? Где моя машина?

– Где-то там. – Она поднялась и указала вниз. – Извини. Сама жалею, что спасла тебя, а не машину.

– Люблю честность. – Я помолчал, разглядывая ее точеную фигурку, статуей из белого мрамора застывшую на фоне ночи. Кажется, ей есть что мне рассказать. – Что же, черт меня дерит, происходит?

Она вздохнула, глядя куда-то вниз, потеревшая болтавшийся на груди кулон, нехотя подошла и снова уселась возле меня.

– Тар... я не могу тебе всего объяснить, но... тебе грозит смертельная опасность. Твой день рождения. Если ты переживешь эту дату – ты будешь жить еще... мм... долго.

– Не можешь объяснить, да? Хм, я бы и сам не смог объяснить, как, выпав на дорогу под колеса грузовика, я оказался целым и невредимым на крыше многоэтажки. А еще мне очень затруднительно было бы объяснить, как я сегодня вместо подвала горящего клуба оказался на улице.

– Ладно. – Она зачем-то вцепилась в кулон, посмотрела мне в глаза и решительно выдохнула: – Я – твой ангел. Мне поручено вопреки всем твоим стараниям оставить тебя живым и невредимым в этом грешном мире!

– Слушай, папахивает конкретным разводиловом. – Н-да. Все готов был услышать, но только не это! – Я скорее поверю, что меня до сих пор прет от дыма. Скажи честно, этот прикол в честь дня рождения мне заказал кто-то из мужиков? Макс? Угадал?

– Ты идиот, придурок! – Девушка отчего-то взбесилась и вновь вскинула руку, чтобы приласкать меня оплеухой, но на этот раз я оказался быстрее.

– Значит, так! – Увернувшись, я довольно грубо уронил девчонку на спину, навис над ней, лишая возможности сопротивляться, и улыбнулся, наслаждаясь ее бешенством. – Еще раз решишь таким способом доказать мне свою любовь, и я за себя не отвечаю.

– Любовь? Ха! – Она смерила меня презрительным взглядом. – Уж кому-кому, но тебе это чувство неведомо! Ты врун, болтун и потаскун! И я не удивлюсь, что за свою короткую, никчемную жизнь ты нажил столько врагов, что за твоей головой уже выстроилась очередь! Я бы первая придушила тебя голыми руками, если бы от твоей жизни не зависела моя!

– Детка, это значит, что я тебе нравлюсь?

– Это значит, что ты – придурок, который слышит только то, что нужно ему! Слезь с меня!

Вдруг в сердце закралось странное чувство вины и сожаления, вызвав раздражение и злость.

Рывком поднявшись, я прошел к краю крыши, любясь на светящуюся огнями фар крохотную ленту дороги. Только нравоучений мне сегодня и не хватало! Еще раз взглянув на странную девушку, я прямоком направился к квадратной, чернеющей в центре крыши постройке.

– Ты куда? – Девчонка тут же вскочила и бросилась ко мне.

– Домой. – Я на шарил деревянную дверь. Заперто.

– Тебе нельзя домой! Тот, кто подстроил эту аварию, наверняка прекрасно знает, где ты живешь. Забыл, что не далее как сегодня утром у тебя уже кто-то побывал?

– Откуда ты знаешь? – Я развернулся. – Уж не ты ли устроила мне эту веселую жизнь?

– Тар, послушай меня. – Ее ручки молитвенно сложились на груди. – Тебе нужно где-то спрятаться. И выброси телефон. Ни с кем не говори! Даже с Максом! До твоего дня рождения осталось всего несколько дней. Ради себя – сделай то, что я тебе говорю! Неужели ты не хочешь жить?

– Жить? – Я усмехнулся, чувствуя просыпающееся в душе бешенство. – Что ты знаешь о моей жизни, девочка? Ты хоть представляешь себе, каково это – жить, мечтая о приближении того дня, когда я смогу встретиться с теми единственными, кого я способен любить? Ты знаешь, каково это – дожидаться ночи, чтобы увидеть... увидеть...

Я со всей дури врезал кулаком в дверь. Доски хрупнули и упали в темноту, открыв мне путь к спасению. Я бросился вниз по лестнице. Душа болела так, словно ее жгли. Давно затянувшиеся раны снова вспухли кровотокащими язвами из-за этой девчонки. Черт ее дер! Откуда она взялась?!

Лайла

Что я наделала?! Он мне не поверил! Более того, я едва не вызвала в его душе ненависть!

Некоторое время я, перепрыгивая через ступеньки, бежала следом, пока видимое тело не рассыпалось искорками. Но я этого даже не заметила. Точнее, заметила то, что уже не бегу, а лечу за ним.

Тар выскочил из подъезда и торопливо зашагал к трассе. Кажется, он даже не понял, что его больше не преследует досадное недоразумение в моем лице.

Я догнала его и полетела рядом. Мне бы на секундочку, на вздох вернуться в Лазурь. Я уже согласна обратиться за помощью к учителю, но как оставить его одного? Сейчас?

Вседержитель! Подскажи, что мне делать?

Я поежилась и с силой сжала плечи. Может, мне было бы проще, знай я ответы на те вопросы, что не давали мне успокоиться: кому нужна его смерть? И отчего я почувствовала в возникшем из ниоткуда грузовике и в пылающем клубе едва заметные следы магии Красного мира?

Меня отвлек от раздумий тихий голос Тара.

Тьма! Этот мальчишка даже не подумал хотя бы прислушаться к моим пожеланиям и теперь с кем-то говорил... по телефону? С кем?!

– Ты где? Угу. Да у меня тут авария небольшая случилась. Ага, вроде того. Приютишь? До дома долго добираться. Ну. Устал как черт. Потом. Долгая история. Ну все. Давай, Макс, еду. Макс? Макс?!

Придурок! Дегенерат!! Осел!!!

Я, конечно, понимала, что в бесплотном теле ему мои пощечины до лампочки, но все же...

Он меня совершенно не слушал!

Сжав в руке «кристалл вседозволенности», я едва не грохнулась под ноги Тару, стремясь воплотить в жизнь мечту и навешать настоящих оплеух, но он среагировал первым.

Машинально сцапав меня за руку, он неуловимым движением вывернул ее так, что я могла лишь бессильно ругаться, с интересом разглядывая асфальт.

– Глупец! Болван! Дурень! Я ведь приказала тебе никому не звонить!

– Опять ты? Девочка, иди домой. Я не нуждаюсь в опеке.

– Ты нуждаешься в мозгах, потому что их у тебя нет!

– Я нуждаюсь в покое, а общество сумасшедших девиц, возомнивших себя ангелами, меня на сегодня уже утомило!

– Хочешь доказательств? – Я едва не зарычала, пытаюсь выбраться из западни, но услышала только его приглушенный смешок. Я уже и забыла, насколько это временное тело слабое!

– Не откажусь. Хотя с тем, что ты ангел, я уже почти согласен. Мне очень нравится вид сзади. Поехали ко мне?

Его последняя фраза заставила меня забыть о предосторожности, о том, что хоть уже поздний вечер, но все равно могли найтись свидетели. Трясаясь от бешенства, я призвала силу кристалла, легко развеяла иллюзию смертного тела и проявилась возле него во всем великолепии своего истинного облика: белоснежные парадно-выходные одежды, крылья, ну и, естественно, сияние. Кстати, не удержалась и сотворила иллюзию карающего меча, приставив его очень правдоподобное лезвие к горлу остолебеневшего Тара, но, как оказалось, он его не слишком испугался, а не двигался оттого, что просто... пожирал меня глазами!

Чтоб тебя!

– Тар! Если ты сейчас же не прекратишь...

– Что я должен прекратить? – Он небрежно отвел от горла острое меча и нерешительно шагнул ко мне. – Как тебя зовут?

– Тар, я уже не знаю, как тебя убедить! Я действительно ангел!

– Я верю! – Еще шаг. – Скажи свое имя.

– Тьма и бесы! Смертный! Какие еще тебе нужны доказательства? – Не переставая светиться, я взмахнула крыльями и плавно взлетела. Невысоко. – Смотри.

Я убрала видимость своего тела и приземлилась у него за спиной.

– Теперь ты мне веришь?

Услышав мой голос, парень обернулся и, никого не увидев, принялся внимательно разглядывать пустынный двор. Перелетев ему за спину, я вновь стала видимой и тронула его за плечо.

– Я здесь.

– С ума сойти! – Он резко развернулся и вновь оглядел меня с головы до ног, но теперь это был другой взгляд. – Ты действительно ангел.

Вопроса в его голосе я не услышала. Скорее, это была констатация факта.

– Я понимаю, что в это трудно поверить, а уж тем более принять, но...

– Мне родители рассказывали. Но тогда я считал это сказками.

– А, ну да. Небожители часто фигурируют у людей как персонажи сказок. Еще о нас упоминается в некоторых более серьезных человеческих книгах...

Он перебил меня:

– Ты не поняла. Я знаю про Лазурь и Красный мир. – И, пока я пыталась осмыслить его заявление, принялся перечислять: – Бриллианты, Сапфиры, война, Васи... Васи... Имя какое-то странное... Черт, не помню больше.

– Отку... откуда ты... – Я обрела способность говорить и вцепилась в него мертвой хваткой. – Откуда ты это знаешь? Как? Почему?

– Тих-тих! – Тар вежливо разжал мои пальцы, видимо больше спасая свою майку, чем переживая за душевное равновесие какой-то девицы, и, не выпуская моих рук, ответил: – Я же говорю: об этом мне рассказывали родители. Больше всего отец. Удивительно, что я запомнил эти сказки.

– А кто были твои родители? – Я не сводила с него глаз, боясь пропустить хоть слово. Неужели? Вот она, разгадка! Разгадка чего?

– В смысле?

– Ну... кто они были? Откуда? Люди?

– Ха! – Тар хохотнул. – Ну уж точно не ангелы.

– Да я и не говорю, что ангелы! Но, может... – Я замолчала, заметив, как внимательно блестят глаза Тара, отражая в себе огни фонарей и мягкий свет полуночных окон.

– Может – кто?

– Никто. Глупости все это. Не слушай меня.

– Что ты хотела сказать? – Он с силой сжал мои пальцы. – Говори, что ты хотела сказать!

– Ничего! Я просто...

Меня перебило пиликанье телефона.

– Черт! – Тар с неохотой выпустил мои руки, выудил из кармана трубку, как ни в чем не бывало развернулся и продолжил путь. – Да. Да, иду. В течение получаса. Пока.

– Тар! – Я возникла у него за спиной и пошла рядом.

– Что? – Он даже не посмотрел на меня, продолжая уверенно шагать вперед.

– Давай лучше я найду тебе хорошее местечко, где можно будет переночевать, только не ходи к Макс. Я... Мне... Мне почему-то не хочется, чтобы ты с ним встречался.

– Макс мой друг! – холодно отрезал он. – Если не ему, то кому тогда верить?

– То, что вы вместе работаете, еще не повод ему доверять!

– Он вытащил меня на первом же пожаре из-под рухнувшей балки. Не помнишь? Если ты мой ангел, ты должна это помнить!

– Я помню. – Вытащил! Да если бы я столько времени не удерживала эту балку, прежде чем она рухнула! Но ничего этого я ему говорить не буду. Боюсь, что это только настроит его против меня. Для смертных друзья – это святое, а чем я аргументирую свои подозрения? Фантазией? Или еще лучше – антипатией? О! Ревностью! Вообще хорошо. Ревную к Максиму потому, что тот пользуется большим доверием у Тара? Ну и бред! – Хорошо. Ничего против Максима не имею. Но будь осторожнее!

– Расслабься. – Тар свернул на обочину и подошел к стоявшим в отдалении такси. – Мужики, к Переездной подбросите?

Я не слушала, как он договаривался с таксистами, не садилась с ним в машину. Сняв видимость, я озадаченно парила рядом, пытаясь осмыслить все, что сегодня узнала. Как бы голову не сломать.

Тар

Девчонка исчезла, едва я подошел к машинам. Может, ей нельзя показываться на глаза другим людям?

Хм, вообще странно. Только мне могла улыбнуться такая удача – встретил единственную! Идеальную женщину! И та оказалась ангелом. Интересно, что со мной не так? Конечно, если бы не сказки родителей, больше похожие на правду, я бы так легко не поверил даже в очевидное! Даже после устроенного ею представления.

Что она знает? Что недоговаривает? Вот интересно, ангелы умеют читать мысли? Хотя, если бы умели, она не была бы такой удивленной после моих откровений.

Я не заметил, как оказался возле дома Макса. Протянув водителю деньги, я вышел из машины и крутанулся.

– Эй? Э-эй! Как тебя там?

Девчонки не было. Жаль. Вдруг сзади прозвучали голоса:

– Это он?

– Он.

В плечо вцепились.

Рука непроизвольно сжалась в кулак и метнулась вперед, находя свою первую цель. Скользнув в сторону, я увернулся от второго и от души врезал ему под дых, выбив дыхание.

Знаю. Неприятно.

Третий привычно щелкнул затвором, наставляя на меня блестящий чернотой глаз «пушки».

– Вставайте, чего разлеглись! – рявкнул он на пытающихся подняться парней и качнул пистолетом в мою сторону. – У тебя есть перстень. С черным камнем. Аккуратно снимай. Положи на асфальт и три шага назад.

– Ха! Откуда такая тяга к антикварным украшениям?

– Ты что-то не понял? Не снимешь сам – сниму я. Чуть попозже.

Черт! Никогда не носил подарок отца, а тут впервые надел, и уже снимают! Но... желаемое – пока еще не действительное.

Двое отморозков, отправленные мною в недолгий отдых, все же отдышались. Поднялись и, подчиняясь приказу, поковыляли ко мне с большим энтузиазмом, видимо предвкушая навалить мне в ответ на тумаки и удары в морду.

Не получилось.

Из темноты появился Макс.

Вовремя!

Пока он весьма грубо увещевал не ожидавшего нападения вооруженного грабителя, двое недоумков снова навалились на мои кулаки и теперь, матерясь сквозь зубы, незаметно старались уползти.

«Тар, ты бы попробовал хоть раз решить дело мирным путем. Опять мне ругаться из-за тебя с хранительницами этих уголовников!»

Голос девчонки прозвучал так внезапно, что я даже оглянулся.

Никого! Кроме философски стонущих парней и подходившего ко мне друга.

– А где тот гад? – Я снова огляделся.

– Который держал тебя на прицеле? – Макс пожал плечами и махнул куда-то в сторону стоявших в отдалении деревьев. – Куда-то туда побежал. Но без своей игрушки он не опасен. Что нужно этим?.. – Он для остротки пнул одного из парней.

Второй, поняливо прекратив попытки подняться, не сводил с нас подозрительного взгляда, на всякий случай прикрыв ладонями нос.

– Без понятия! – Я перешагнул через них и вслед за Максом пошел к знакомому подъезду. – Вернее, как мне сообщили, им нужен этот перстень, но я совершенно не понимаю зачем! Был бы золотой – другое дело.

– Искатели раритетов?

– До сегодняшнего дня я никогда не носил это кольцо. От этого вдвойне любопытно, кому оно понадобилось, а главное, откуда о нем узнали.

– Н-да. – Макс открыл дверь и пропустил меня в подъезд. – Пошли домой. Нужно поговорить!

На знакомой кухне по-прежнему было скромно, но не бедно: маленький кожаный диванчик, рассеянный свет, сделанный из черного дерева гарнитур, блестящая лоском мойка. Макс говорил, что эта роскошная двухкомнатная квартира, как и его машина – спортивный красный «феррари», досталась ему от родителей. Точнее, от матери.

Впрочем, неудивительно. Разве на зарплату пожарного можно позволить себе такую жизнь?

– Садись. – Макс кивнул на диванчик и заглянул в холодильник. – Пиво? Или, может, чего покрепче?

– Я бы не отказался чего-нибудь съесть. – Я подошел к окну.

Летние ночи довольно коротки, но перед рассветом тьма становится абсолютной, и кажется, даже город подчиняется этому негласному приказу и замирает, чтобы через несколько часов вновь ожить.

– Пельмени сварить?

– Давай. – Я распахнул окно, впуская на кухню ночь, и уселся за стол, поглядывая на то, как Макс деловито готовит ужин. – Откуда ты узнал, что я внизу?

– Да я и не знал. Просто сигареты закончились, вот и пошел купить. Обратно возвращаюсь, смотрю – вроде ты. Да и по времени совпало.

– А. – Н-да, после всего произошедшего, да к тому же с подачи девчонки... Даже его подозревать начал. В душе заворочался червячок вины. – Может, расскажешь? Как прошло?

– Ты по поводу долга? – Он включил плиту, взгромоздил на конфорку кастрюлю с водой и, высыпав в нее горсть соли, уселся напротив.

– По поводу всего.

Он поднял на меня глаза и привычно отвел.

– Отдал. Народ серьезный.

– А клуб?

– А что клуб? Я, если честно, сегодня в нем и не был. Деньги привез куда сказали. – Он хлопнул по карманам и, выудив пачку сигарет, закурил, разглядывая ночь.

Ненавижу эту его привычку!

– Макс, что происходит? – Я не сводил с него взгляда. Нервничает. Курил он редко. Все больше тогда, когда возникали проблемы, а если судить по количеству окурков в пепельнице... – Ты точно проиграл только эту сумму?

– А? – Он словно очнулся. Затушил окурочек. – Да. Спасибо, что выручил. Я отдам.

– Макс! Что произошло вчера ночью? Помимо того, что ты – проиграл?

– Тар... – Он поднялся, шагнул к плите и, сцапав ложку, помешал кипящее варево. – Кто ты? Как твое настоящее имя? Однажды в твоей квартире я увидел паспорт с твоей фотографией на имя Андрея, но тебя так никто не называет. Вообще никто! Ни соседи, ни Саня, ни мужики. Даже девки, с которыми ты спишь! Почему? Что ты скрываешь?

– Так. Стоп! Макс, что за вопросы? Да, мы знакомы всего несколько лет, но у меня нет и не было от тебя никаких тайн. Ты прекрасно знаешь, кто я.

– Знаю только то, что ничего о тебе не знаю! Почему ты отказался от своего прежнего имени?

Теперь мне пришлось отводить глаза. Да. Я не любил, когда кто-то напоминал мне о моем прошлом. Даже бабушка смирилась, что после смерти родителей я перестал отзываться на имя, данное мне при рождении, выбрав то, которым вопреки воле матери всегда называл меня отец. Шайтаар. Тар – так проще. А может, я просто знал, что пока недостойн носить это имя?

Макс молчал, буравя меня взглядом.

– Два года тебя не волновало, как и почему меня так зовут. – Я выдержал его взгляд. – Почему сейчас? Почему именно сейчас? Макс, я расскажу. Все. Но сначала ты. Подробно. Со вчерашней ночи.

Друг выключил плиту и, слив воду, поставил на стол тарелку с исходящими паром пельменями.

– Не знаю. Если честно, я ни черта не понял. – Он опустил за стол и снова закурил. – Почти сразу же, как ты ушел, ко мне подсел старик и попросил передать тебе, что ты должен узнать себя, пока не наступило девятое число твоей жизни, и принять защиту. А потом он сказал, что я должен немедленно уйти. Но я не ушел, а еще спустя какое-то время согласился сыграть партию в бильярд с одним... Ну и понеслось.

– Макс, – я взял пачку сигарет, повертел ее, разглядывая, и даже достал одну, – ты уверен, что в этих сигаретах только табак?

– Тар, я тебя убью! – Он вытащил из ящика стола вилку и с силой всадил ее в пельмень так, что клацнули о фарфор зубья. – С ночи об этом думаю. У меня уже крышу повело, а ты ржешь!

– Всегда говорил, что думать – вредное занятие. Особенно для тебя! – Почему-то его сумбурное признание успокоило меня и вернуло отличное настроение. Какой бред!

– Знаешь, после его слов я даже решил, что ты шпион. А после того, как ты с легкостью достал пятнадцать тысяч, я в это почти поверил. Откуда? У тебя в этом городе из родных – никого. Из друзей – только наша часть. Ты почти всегда без денег, но тем не менее они у тебя всегда есть!

– Кое-какие деньги мне достались от родителей.

– Угу. Еще одно темное пятно. – Макс прищурился, разглядывая, как я уплетаю пельмени.

Н-да, горелая яичница по утрам – что может сильнее пробуждать зверский голод ночью?

– Никаких пятен. Они погибли в аварии, когда мне было около шести лет. Отец был иностранный подданный. После него мне достались кое-какие сбережения. Правда, об этом я узнал не так давно.

– Хорошо. С этим ясно. Но имя. Зачем ты его поменял?

– Тоже одна из причуд, связанных с детством. Меня так называл отец.

– Тар. – Макс словно попробовал его на вкус. – Тар?

Я было открыл рот, чтобы назваться полным именем, но тут в голове так четко прозвучал голос девчонки, что я даже вздрогнул:

«Не говори! Твое имя – это твоя защита! Готов ли ты дать ему власть над тобой?»

Черт! Это всего лишь имя! Но я отчего-то только засунул в рот пельмень и, сосредоточенно жуя, покивал.

– Странное имя, – подытожил Макс, так и не дождавшись от меня вразумительного ответа. – Но теперь вроде все понятно. Тем более если твой отец из другой страны... Не Африка?

– Испания, – буркнул я, сжевав последний пельмень.

– Так. А теперь давай по порядку. Как я понимаю, поджидающая тебя у моего дома троица не самое страшное, что случилось с тобой за этот вечер?

Он заглянул в холодильник, выудил две бутылки пива и, открыв их, протянул одну мне.

– Угу. Не самое. Еще меня очень насторожил пожар в клубе, ну и конечно, больше всего добавила адреналина едва не случившаяся авария. Вернее, случившаяся.

– Да, кстати! Что там с машиной? – нахмурился Макс.

– Машины больше нет. – Я одним глотком ополовинил бутылку и поставил ее на стол.

– Машины нет, а на тебе ни царапины? Как ты спасся? – Макс тоже жадно припал к пенящемуся напитку и поставил опустевшую бутылку под стол.

– Не иначе как ангел-хранитель постарался. – При воспоминании о девчонке (наверняка подслушивает) я не смог удержаться от улыбки. – Макс, извини, я спать. Устал как черт.

– Давай. – Он ухмыльнулся в ответ и кивнул на дверь. – Я постелил тебе в маленькой комнате. Не заблудишься?

– Думаю, нет. – Я поднялся и уже подошел к двери, как был остановлен вопросом:

– А этот твой перстень... Почему его хотели забрать?

– Подарок отца? – Я обернулся. – Не знаю. Раньше у меня с ним таких проблем не было.

– Может, потому, что ты его не надевал?

– Может.

– Ясно. Еще одна тайна. – Макс отвел глаза. Взял сигареты. – Тар, я завтра с утра на дежурство. Как соберешься уходить, просто захлопни дверь.

– Ага, – кивнул я и вышел.

Интересно все же, почему эти трое поджидали меня именно у дома Макса? Откуда они узнали?

Лайла

Честно говоря, услышанный мною разговор окончательно завел меня в тупик. До эффектного появления Макса я отчего-то думала, что встретившая нас у подъезда троица – это его рук дело. Но сейчас! О каком старике он говорил? Что означает – «узнать себя»? Ну «девятое число» – это, возможно, определение, связанное с его днем рождения, а защита? Как ее можно активировать? Защищает смертного имя или хранитель. Так о чем идет речь? Или...

Или Макс солгал? Все от начала до конца? Эх, мне бы хоть на мгновение увидеться с его хранителем. Поговорить...

Тар шагнул в комнатку и, не включая свет, прошел на лоджию. Странной конструкции балконы опоясывали почти весь дом, разделяясь только застекленными дверями. Конечно, двери были заперты на индивидуальные замки, но было странным увидеть сквозь стекло курившего в паре метров от тебя соседа.

Хотя казалось, что Тар ничего не замечал. Просто стоял, уставившись невидящим взглядом в ночь. В такие моменты я больше всего хотела узнать его мысли и меньше всего – заговорить с ним.

Я прислушалась к своим ощущениям. Впервые за сегодняшний день я могла с уверенностью сказать, что сейчас ему ничто не угрожает. На данный момент. Так, может, воспользоваться случаем и навестить учителя?

От этой мысли сразу стало тоскливо. Гаврилий только и ждет, что я это сделаю. Он всегда считал меня самой слабой из всего нашего курса, и своим возвращением я это ему как раз и докажу.

А никуда не деться, иначе придется надолго распрощиться с мечтой о собственных крыльях!

Ох... Так задумалась, что позволила Тару пройти сквозь меня. Неприятное ощущение... Тот не раздеваясь рухнул на кровать.

– Тар... – Тело послушно обрело плотность, как только я сжала «кристалл вседозволенности». – Нам надо поговорить!

Он поморщился и взглянул на меня.

– А. Это опять ты, девушка без имени. А о чем нам с тобой говорить? Ты ангел, а я... гм... как ты там выразилась? Врун, болтун и потаскун?

– Оставим наши различия. – Я покусала губу, не зная, как начать разговор. – Сейчас у нас есть общее дело, и оно не может тебя не волновать!

– Ты о чем?

– О твоей жизни! – Я прошла по комнате и резко остановилась у кровати. – Точнее, нам необходимо узнать, кому нужна твоя смерть!

– Моя смерть не нужна никому. Нужен только мой перстень.

– Ты забыл о том, что сегодня тебя могли убить дважды!

– Могли. – Его глаза блеснули в темноте. – Но не убили же. Макс появился вовремя.

Тьма и бесы! Как можно быть таким слепым?

– А ты не задавался вопросом, почему эта троица поджидала тебя именно у его дома? У его подъезда? А ты не хотел бы узнать, кто за всем этим стоит? И зачем кому-то нужен твой дурацкий перстень и твоя никчемная жизнь?

– И что ты предлагаешь?

– Пойдем со мной к учителю? В Лазурь.

– Куда? – Тар даже сел, не сводя с меня нервирующего взгляда.

– В Лазурь! Мм... в рай!

– В рай? Ха! – Он снова упал на постель и закрыл глаза. – Неплохо ты спасаешь мою «никчемную» жизнь!

– Тар, понимаешь, ты мне очень симпатичен, но срок твоей жизни – двадцать семь лет. Был. До недавнего времени. Сейчас меня обрадовали, что в сведения о тебе закралась ошибка. И если я хочу завершить практику, то должна уберечь тебя в твой двадцать седьмой день рождения! Помоги мне, а?

– Сгинь!

– Ты *обязан* мне помочь! Да ладно мне, ты должен помочь себе!

– Сгинь!!!

Гм. Рык внушительный, но меня этим не испугаешь.

Я уселась рядом и чуть-чуть воспользовалась ангельской силой, послав ему легкий импульс покорности. Ох, только бы о моих самовольствах не узнали в школе!

– Та-а-ар.

Смертный обреченно взглянул на меня.

– Уйди, а? Я устал. Я хочу спать. Согласись, такое состояние не способствует приятному общению с галлюцинациями.

– Ты же знаешь, что я не галлюцинация. Пока я в этом теле, ты можешь меня коснуться, и я никуда не исчезну. Ну, в смысле, исчезну, но потом.

– Исчезни сейчас? – Тар криво усмехнулся, взглянув в мое, видимо, сильно перекосившееся от такой просьбы лицо, перекатился на живот и зарылся в подушку. – И больше никогда не появляйся.

Последняя просьба и вовсе лишила меня дара речи. Я, понимаешь ли, спасаю его никому не нужную жизнь, а этот наглец...

– Ах ты... да я... – Не придумав ничего умнее, я сжала «кристалл вседозволенности», открывая переход. – Мы сию секунду идем к учителю!

– Иди куда хочешь, хоть к черту на рога! – приглушенно буркнул он, но мне было уже все равно.

– Спать! – Сила кристалла, увеличенная моим гневом, чуть не выбила из парня дух, погружая его едва ли не в летаргию.

Опасный эксперимент, но пришлось признать, что одна я, к сожалению, не справлюсь. Закрыв дверь на щеколду, я развеяла иллюзорное тело и утянула Тара в пыльный смерч перехода.

Ну теперь поговорим по-другому!

Тар

Ох, ё... Башка трещала так, словно мне долго и методично в нее стучали. Одна только мысль о том, что нужно будет открыть глаза, приводила в неописуемый ужас.

Помнилась беседа на кухне у Макса, затем вроде бы мне привиделась девчонка. Или не привиделась?

Я с силой зажмурился, спасаясь от яркого света, пробивающегося даже сквозь смеженные веки. Над ухом выразительно засопели.

– Тар!

Мягкая лапка решительно затрясла меня за плечо, коснулась щеки и нетерпеливо поворошила волосы, заставляя напрячься. Ох, ё!.. И что самое паршивое, мне кажется, из моей памяти выпал внушительный кусок событий.

– Та-а-ар! Очнись.

Ох, не нравится мне такой тон! Словно она имеет на меня все права, а я об этом даже не подозреваю! Что, черт меня дери, произошло сегодня ночью?

– Тар!!!

Может, притвориться мертвым?

Нет, не отстанет.

Я с силой потер ладонями лицо и с трудом разлепил глаза. Первое, что я увидел, было встревоженное лицо моего... мм... моей... Тьфу, совсем запутался!

Пробормотав «Хвала Вседержителю», девчонка кинулась ко мне с довольно приятными намерениями, но, смутившись то ли моих готовых принять ее в объятия рук, то ли оттого, что встретилась со мной взглядом, она вдруг затормозила и стремительно отшатнулась, овеяв невероятно нежным ароматом.

– Как ты меня напугал! Вставай! У нас мало времени.

– Для тебя, любовь моя, у меня всегда время найдется.

– Нам нужно отсюда уходить!

– Зачем? Лично я никуда не тороплюсь. Дежурство у меня только завтра, так что у нас есть почти сутки.

Рыкнув «Вседержитель, помоги!» с интонацией «Чтоб ты провалился!», она уставилась на меня загорающимися яростью сапфирами глаз.

– Вот только не надо мне устраивать здесь представления! Мы, кажется, вчера обо всем договорились, и ты пообещал...

– Так, стоп! Запомни. Я никогда ничего не обещаю, так что не нужно мне рассказывать сказки.

Девчонка хитро прищурилась:

– Ты хочешь сказать, что не помнишь наш разговор? Ссору?

– О! Мы уже даже успели поссориться? Какое бурное развитие отношений. – Держась за затылок, я поднялся, невольно бросил взгляд на себя (слава богу, одетый) и огляделся: маленькая светлая комнатка, где, кроме довольно мягкого ковра, на котором я сидел, и парочки картин, ничего не было. Мама дорогая, где это я? В какой приют для эстетствующих нищих меня занесло? – Где мы?

– Это уже второй вопрос. – Девчонка решительно придвинулась ближе и нежно обхватила руками мою голову.

Я замер, наслаждаясь мягкой прохладой ее ладошек. Боль, неохотно поворочавшись, вдруг стремительно начала стихать, наполняя голову легкостью и четкостью мыслей, но! Я по-прежнему чувствовал, что в мозаике моей памяти не хватает довольно большого фрагмента.

– Полегчало?

Я неуверенно кивнул:

– Относительно. Только все равно не помню эту ночь. Не просветишь?

Девчонка улыбнулась.

– С радостью! – И врезала мне такую пощечину, что я отшатнулся к стене, а в следующую секунду, едва не рыча от ярости, придавил ее к дощатому полу.

– Я, кажется, тебе уже говорил, что это не метод общения со мной? Не хочешь нарваться на крупные неприятности – лучше так больше не делай!

– Идиот, это для того, чтобы ты все вспомнил! – наконец устав вырываться, яростно прошипела она мне в лицо и, смерив убийственным взглядом, неохотно объяснила: – Это магия Лазури. Называется «Оплеуха памяти» и применяется в основном для увещевания смертных.

Хм, действительно. Мозаика вчерашней ночи сложилась до последнего пазла, но, как выяснилось, в ней не было ничего такого, что могло бы оправдать затрещину.

Продолжая удерживать девчонку одной рукой, я выразительно потер горящую щеку.

– Хм, как оказалось, я был прав! Никаких обещаний я тебе не давал. Более того, послал тебя подальше и лег спать. Какую магию применить мне, чтобы узнать, куда ты меня дела и почему мне так х... не подумай, что хорошо!

– Возможно, это твоя реакция на мое силовое воздействие. – На мгновение мне даже показалось, что в глазах девчонки промелькнула вина. – И вообще! Не надо было пренебрегать советами собственного ангела и не надо было меня злить! И запомни! Не станешь помогать по-хорошему – усыплю и прикую наручниками к батарее там, где тебя никто не найдет, пока не исчезнет угроза для твоей жизни и моей карьеры!

– Нет, Лайла! – Коротко хлопнула дверь, и сзади послышался зазвеневший колокольчиком голосок. – Ты этого не сделаешь. Правило второе Свода законов для хранителей: любое воздействие на человека даже для его блага – запрещено! Мы можем только объяснять. Выбирать они должны сами.

Лайла? Хм, красивое имя.

Я перекатился на пол, давая свободу мрачно сопящей девице, и сел, внимательно разглядывая стоявшую у двери незнакомку. Рыжая как огонек, в ореоле коротких кудряшек она была похожа на только что распустившийся одуванчик.

– А тебя не учили стучаться? – Лайла одним рывком поднялась ей навстречу. – И кто тебя просил называть меня по имени? Разве ты не знаешь, что в присутствии незнакомцев это строго запрещено?

– Ой. – Ни одно из этих обвинений девушку не смутило. Мило улыбнувшись мне, она заговорщицки подмигнула подруге. – А мне показалось, что вы знакомы. Даже очень хорошо.

– Дара, да ты... ты... – Лайла возмущенно посопела и, смерив подругу испепеляющим взглядом, пригрозила: – Я с тобой потом поговорю, а сейчас нам надо идти! У меня срочное дело к учителю!

– Гаврилий на три дня увел свою новую группу в Инквизель, знакомить ангелочков с развоплощением души пожелавшего этого небожителя. Может, подождете?

– У меня нет трех дней! – Девчонка нервно покусала губы и обернулась ко мне. Я уже поднялся и стоял, благоразумно не вмешиваясь в их спор. – Тар, а когда по земным меркам должен вернуться с работы Макс?

Я пожал плечами и задумался, прикидывая:

– Где-то через сутки. А что значит «по земным»? И вообще, где мы?

Словно не услышав мои вопросы, Лайла как ни в чем не бывало продолжила разговор с подругой:

– Дара, у тебя есть переход?

– Лайла, откуда у адепки школы ангелов – переход?

– Тогда одолжи мне шестикрыла!

– Бери, только надо об этом спросить его самого, а то завезет в такие райские кущи – и за неделю не выберетесь! – Девушка ехидно фыркнула, словно готовя нам превеликую пакость, и, поманив пальцем, вышла за дверь.

– Значит, так! – Лайла дождалась, когда за ней захлопнется дверь, обернулась ко мне и приглушенно заговорила: – Мы в Лазури. По-вашему – в раю. И у нас очень мало времени. От тебя требуется молчать и открывать рот только тогда, когда у тебя что-то спросят. Ясно?

– А кто эта рыженькая? Твоя подруга? Познакомишь? – Я едва сдержал смех, глядя, как возмущенно вытягивается личико моего... тьфу, моей... в общем, Лайлы.

– Ха! Чтобы я добровольно призналась своей соседке, что мне в подопечные достался такой мерзкий тип? – Обидно фыркнув, она прошла к двери и приказала: – Спускайся вниз и не заставляй меня ждать!

Я полюбовался на грохнувшую дверь.

Мерзкий тип?

Хм, кажется, девочка, ты даже не догадываешься, что это такое.

Лайла

Я захлопнула дверь в келью и, миновав коридор, вышла из дома. На улице меня ждал маленький, умытый летним дождем сад и подруга, что-то внимательно разглядывающая в небе.

– Дара, почему ты...

– Ч-ш-ш! – Не отрываясь от изучения парящих в яркой сини облаков, она выразительно приложила палец к губам и шепотом добавила: – Улетел! Гад. Как только услышал, что надо немного поработать, – сразу улетел!

– Вернется? – Я с опаской тоже уставилась в небо. От этих летучих зверюг всего можно ожидать.

– А куда он денется? – хмыкнула подруга. – Попробует только не исполнить мой приказ, его Васиэль вмиг за непослушание или к Кириллию в табун вернет, или на Землю отправит, а он этого ох как боится!

– Вообще не пойму, зачем ты его взяла? Он же только жрет и... спит! Вон все клумбы уничтожил! А нам это жилье, между прочим, еще школе надо возвращать!

– Во-первых, он – моя практика. В отличие от тебя я еще не окончила курс теории, чтобы рассчитывать получить на практическое задание душу. А во-вторых, – она хитро сощурилась, – признавайся, кто этот смертный?

– Э-э-э, он... ну-у...

– Твой подопечный?! – Дара хоть и была меня на полстолетия младше, но как никто другой умела вычленивать правду из моих красноречивых словоблудий. – Обалдеть! Такой красавчик! Знаешь, я тебе по-доброму завидую. Такого подопечного можно искренне любить и охотно ему помогать, а то попадется какой-нибудь... А ты его береги...

– Дарайя! – Ха, мало того что говорит о чем не знает, так еще и громко! – Он просто мой подопечный! Я должна ему помогать, потому что иначе не получу крылья! К тому же ты заблуждаешься. Красивый облик еще ничего не значит! Если бы ты знала, какие бесы живут в его душе! Он неспособен сострадать, неспособен любить! Он... он...

Хлопнула дверь.

– Любовь моя, ну сколько можно мною восхищаться! – Мне на плечи тяжело легли руки Тара. По-хозяйски обняв меня, он мило улыбнулся Даре, не сводившей с него глаз. – Не слушайте ее, девушка. Она просто ревнует.

– Что-о-о?! – Выскользнув из его объятий, больше похожих на боевой захват, я оттолкнула смертного так, что он впечатался спиной в дверь. – Да если бы не крылья, я бы уже давно отказалась от такой сомнительной практики! Лучше подождать еще век, чем быть хранителем такой гадкой душонки!

– Ну я ж говорю – ревнует! – усмехнулся он. Словно не замечая моего гнева, подошел к Даре и легонько сжал ее руку. – Тар.

– Просто Тар? – Подруга смущенно вернула ему улыбку, но руку не отняла.

– Для вас – просто. – Он неожиданно коснулся губами ее пальцев.

Обида, даже не обида – злость, петлей захлестнула горло.

Спокойно, Лайла. Спокойно! Пройдут эти несколько дней, минует опасность потерять крылья, и я избавлюсь от необходимости общаться с ним. Сотру его память и буду терпеливо ждать того момента, когда он наконец-то свернет себе шею! С его-то талантами это недолго.

Я прислушалась к разговору.

– Какое странное для смертного имя.

– Рад, что вам понравилось, Дара. А мы с вами почти тезки. Вы не находите? Кстати, красивее имени я еще не слышал. Вы настоящий ангел. Когда я вас увидел, я подумал, что вы... охренеть какой крокодил!

С неба стремительно упал шестикрыл и завис, лениво помахивая крыльями позади не ожидавшей такого признания подруги.

– Что ты сказал?! – Она стремительно вырвала руку.

– Часто, говорю, у вас в раю такие мутанты встречаются? – Тар нервно хохотнул, не сводя опалевших глаз с шестикрыла.

– От мутанта слышу! – не остался тот в долгу.

Дара стремительно обернулась.

– Ферзель, сколько можно тебе говорить? Никогда не подкрадывайся ко мне бесшумно!

– Ха, ангелам инфаркт все равно не светит!

– Верну Васиэлю! Пусть что хочет с тобой, то и делает!

– Понял. Запомнил. Больше, хозяйка, не повторится.

– А он что, еще и разговаривает? – К Тару наконец-то вернулся дар речи.

– А ты хочешь, чтобы я, с моими-то копытами, тебе на языке жестов чего-нибудь сбацал?

– Было бы неплохо! – вздохнула Дара и примирительно улыбнулась Тару. – Это шестикрыл. Райская тварь. Предназначены для перемещения бескрылых небожителей, но из-за ужасного норова не очень-то востребованы. Вот и Ферзеля мне дали на перевоспитание в виде практики. Пока моя соседка заботится о вас, я выполняю эту неблагодарную работу.

– Н-да-а, заботится... – Тар криво усмехнулся и нерешительно подошел к шестикрылу, бесцеремонно усевшемуся на последнюю оставшуюся в живых чахлую клумбу. – Не повезло тебе, друг. А тому, кто увидит тебя, и вовсе.

– Ты на себя-то смотрел? – не выдержал Ферзель и угрожающе оскалился.

– Ты прав. – Тар, словно не заметив внушительных клыков, вдруг обнял его за шею и тяжело вздохнул. – Мне тоже не повезло. Но не с внешностью, а с хранителем... гм... с ангелом. – Заметив заинтересованный взгляд зверя, он интимно пожаловался: – Исключительная попалась с-су... судьба нам, друг. Не дай боже!

– Это да-а-а! – Ферзель кинул на меня такой осуждающий взгляд, что я почувствовала, как мои щеки охватил пожар. Гнева! Ну ладно... страдалец! – Один ты меня и понимаешь... э-э-э... э-э-э?

– Тар, – коротко представился смертный с такой скорбной рожей, что у меня невольно сжались кулаки.

– Бурят?

– Испанец.

– Сочувствую. А как сюда? Попал?

– Да вот... – Еще один взгляд на меня. – Занесла. Нелегкая.

– Так. Мне этот бред надоел! – Я демонстративно прошагала мимо этой парочки к тихо хихикающей подруге. – Ты, кажется, хотела что-то сказать своему под... подопытному? Ну так говори, и мы полетели!

– Стоп-стоп! – тут же наострил уши Ферзель. – Куда это вы полетели? А главное – на ком?

– А то ты не догадываешься! – усмехнулась Дара. – У нас тут только одно средство передвижения.

Шестикрыл тоскливо вздохнул и вдруг выдал:

– Сочувствую тебе, Лайла.

– Эгм... – Я сосредоточенно поморгала. – А при чем тут я?

– Ну как... у Дары пока крыльев нет, у этого смертного – тем более... Ты, главное, резко не взлетай. А то грыжа вылезет.

Ах, эта скотина еще и издевается! Ну-ну.

– Что ты, Ферзель, я на твое место не претендую. – Я мило улыбнулась давящейся смехом компании. – А будешь часто пасть разевать – не поленюсь, напомню хранителю Справедливости о его благом намерении.

– Это еще о каком? – насторожился шестикрыл.

– Даровать тебе век смертного.

Ферзель тихо рявкнул что-то явно непристойное и обиженно ткнулся смертному в щеку.

– Ты прав, друг. С-су... судьба та еще...

– Ладно. Будем считать, что знакомство прошло удачно. – Дара шагнула к шестикрылу и, проведя ладонью по его полосатой башке, словно невзначай коснулась руки Тара. – Ферзель, доставишь мою подругу и ее подопечного в Инквизель?

– А у меня есть выбор? – млея от ласки, томно фыркнул шестикрыл.

– Конечно. – Дара внезапно вцепилась в тигриное ухо острыми коготками. – Не выполнишь мой приказ – сменишь хозяина.

– Ау-у-у-ухо пусти! – Вой, вырвавшийся из глотки зверя, заставил даже меня торопливо зажать уши. – Все! Понял. Запомнил! – Почувствовав свободу, он стремительно отпрыгнул от Дары и вдруг торопливо прорычал: – Тар, возьми мое сердце, мою верность и мои крылья! Быстрее-э-эй!

– Ферзель, не сме-эй! – Дара кинулась к нему, но шестикрыл успел первым.

Прыжком сиганув в воздух, он повис метрах в пяти над нами, продолжая торопить смертного:

– Тар, ну скорее, соглашайся!

– Я что-то не понял. А что за паника? – Тар оглядел нас и посмотрел наверх. – Фер... этот... зель, согласен с тобой: жить таким ур... мм... в таком необычном теле – это, конечно, не фонтан, но вовсе не повод заканчивать жизнь самоубийством. Сердце, крылья... Да у меня и ножа сейчас с собой нет, чтобы прекратить твои мучения.

– Ты что, придурок?! Какой нож? Просто скажи «да»!

– Тар, не слушай его! Скажи «нет»! – К смертному подскочила Дара.

– Тар, лучше говори «да», и побыстрее, – перебил ее шестикрыл, поднимая крыльями ветер, – иначе, зуб даю, каждую ночь в кошмарах являться буду! Не отмахнешься!

– Такое ощущение, что вчера была крупная попойка. – Тар подержался за виски и вдруг рявкнул: – Ну-ка заткнулись, оба! А теперь медленно и вразумительно объяснили мне, что я должен сказать и зачем.

– Н-да-а-а. – Дара обиженно посопела. – Мне *впервые* приказали заткнуться!

– Все бывает в первый раз, – нахально утешил ее Тар.

– А я тебя предупреждала, – снисходительно бросила я подруге и, не замечая ее пронзительного взгляда, неторопливо принялась объяснять: – За буйный нрав и неистребимое ехидство Ферзель был отдан Даре на исправительный срок. Вообще-то он был собственностью одного архангела, но тот оказался большим другом ее дядюшки и благодаря уговорам передал Ферзеля ей. Вместо практики. Вот только время практики подходит к концу, а шестикрыл отчего-то не хочет возвращаться к прежнему хозяину.

– Угу, понятно. Если твой прежний хозяин был таким же живодером, как эта девица... – Тар с сочувствием взглянул на парящую над нами зверюгу. – Издеваются над тобой, брат?

– Хм, еще неизвестно, кто над кем! – фыркнула Дара, но я ее перебила:

– Ферзель сможет избежать возвращения к своему хозяину, если только кто-то согласится стать его новым хозяином.

– А при чем тут я?

– Он сейчас произнес тебе клятву верности и будет служить, пока ты его не отпустишь. – Ехидная улыбка искривила мои губы. – Бедолага, он же не знал, что ты здесь ненадолго.

Поэтому, Ферзель, – я поманила пальцем погрузневшего шестикрыла, – все остается по-прежнему, а теперь спускайся. Мы спешим.

Не сводя с меня глаз, Тар выжидательно сложил руки на груди.

– Да.

Мы с Дарой переглянулись.

– Что «да»?

– Да! – Парень вновь взглянул на насторожившегося зверя. – Я, братан, согласен принять твое сердце, почки, печень... Что ты там еще мне предлагал?

– Хочешь сказать, что согласен стать моим хозяином?! Йо-хо! – Зверюга сплясала в воздухе нечто не очень приличное и, приземлившись, начала активно вытаптывать последнюю траву.

– Тар, нет! Ты не представляешь, к чему это приведет! – Дарая сначала кинулась к невозмутимому парню, но, наткнувшись на его холодный взгляд, набросилась на меня: – Лайла, вразуми ты своего сумасшедшего!

– А вот не буду! – Во мне словно проснулся пакостный бесенок. – Я тебя предупреждала? Говорила, какая он сво... свободная натура? Какие теперь проблемы?

– Тогда нужно сообщить об этом архангелу Васиэлю!

– И кто тебе не дает? – Я улыбнулась, кожей чувствуя на себе взгляд Тара.

– Ну уж нет! – Дара подбоченилась. – Ты притащила сюда этого смертного? Вот ты и будешь отвечать за его поступки! Лети в Славдаль и сама расскажи хранителю Справедливости о том, как провалила мою практику!

– Да легко! – Я пожала плечами и отвернулась, разглядывая разгромленный сад. Может, и скажу... – Эй, Ферзель, нам пора.

Тар

Н-да, никогда бы не подумал, что в раю могут водиться такие странные создания. Когда с неба упала эта лошадь не лошадь, тигр не тигр, первым желанием было ущипнуть себя за руку. Желательно плоскогубцами.

Но потом мне вспомнились мамины сказки о шестикрылых лошадаках с мордой тигра, и дело пошло на лад. К тому же жертва атомного взрыва оказался мировым парнем. Вот только возникло впечатление, что он чем-то напуган. Как бы это поточнее выразиться? Не живет на полную катушку.

С лошадьми у меня всегда был мир и взаимопонимание. Я научился их любить еще тогда, когда бабушка впервые привела меня на ипподром.

Всегда хотел, чтобы у меня была своя лошадь. А уж о том, что она будет говорить и летать... Как можно было отказаться? Да еще после такой просьбы, нет, даже вопле о помощи?

– Ферзель, или как там тебя... иди сюда. – Я погладил довольно зевнувшего мне в лицо зверя. Как он так стремительно оказался рядом? Ведь еще секунду назад закладывал мертвую петлю над деревьями. – Ты со мной или нет?

– Конечно, с тобой, хозяин! Ты даже не представляешь, какая это скучища сидеть здесь и слушать нотации. А уж ангелессы на это горазды!

– Я заметил. – Я аккуратно обошел его, глядя по шелковистой спине, стараясь не наступить на доверчиво свисающие попоной до земли крылья. Темно-серые, кожистые, они мне очень напомнили крылья летучей мыши.

– О чем речь? – К нам подошла Лайла.

Ее подруга уже скрылась в доме. Обиделась. Ну не приучен я к общению с женщинами-ангелами!

– О женщинах. – Врать я тоже не особо умел.

– Хм, могла и не спрашивать. – Она заглянула в тигриные глаза. – Значит, так. Отвезешь нас сначала в Славдаль к Васиэлю, а потом в Инквизель к учителю.

– Начинается! – рывкнул ей в лицо шестикрыл. – Ты меня, девочка, не иначе как с самолетом перепутала. На такие расстояния умные ангелы переходы имеют.

Лайла ничуть не смутилась и не испугалась.

– А зачем я буду тратиться на переход, когда у меня есть шестикрыл?

– Ну если есть, к нему и иди. Приятного полета. Я принадлежу Тару!

– Если ты хочешь принадлежать Тару, для этого тебе надо посетить Славдаль. Усек? А сейчас стой, не шевелись. – Она взглянула на меня. – Тебе как, помочь или не мешать?

Я пожал плечами. Положил руки шестикрылу на спину. Высокая лошадка.

Иех, вспомним молодость!

В следующее мгновение я уже сидел на зверюге.

– А тебе? – Я снисходительно протянул девчонке руку.

Смерив меня взглядом, в котором смешались восхищение и досада, она вдруг окуталась сиянием и, взмахнув внезапно появившимися крыльями, легонько вспорхнула и опустилась позади меня.

– А не упадешь? – Я завертел головой, пытаясь ее разглядеть. – Может, тебе лучше сесть вперед?

– Я – ангел. – Она придвинулась ближе, обвила рукой мою грудь и звонко хлопнула Ферзеля по крупу. – Стартуй!

По ее команде крылья взметнулись, натянулись, почувствовав ветер, и зверь совершил невероятный прыжок с места метров на пять, не забыв огрызнуться:

– Что-то не помнится мне, что мы пили на брудершафт, девушка, так откуда такое пани-братско-интимное обращение к непарнокопытному?

Вместо ответа Лайла снова шлепнула шестикрыла. Не иначе как для придания скорости. Сжав коленями бока зверя, я инстинктивно ухватился за основание первой пары крыльев. Ощувив высоту, сердце прыгнуло в горло.

Охренеть!

Дом рывками уменьшался, пока не растворился в изумрудной кляксе сада, а та вписалась в разлинованные улицами квадратики неизвестного мне городка, который я, возможно, больше никогда не увижу.

Вскоре под нами промелькнула голубая лужица. Озеро. От которой, извиваясь, протянулись по зеленому полотну три щупальца. Реки. Хотя кто его знает, какая здесь география. Все-таки рай.

Кожистые крылья зверюги перестали взметаться и, поймав ветер, замерли, плавно скользя по невидимой горке. Только стегающий в лицо ветер намекал на скорость, с которой мы летели. Вскоре поля закончились. Впереди поднялась неровная щетка леса.

Не удосужившись предупредить, шестикрыл вдруг сложил крылья попоной и нырнул вниз.

– мать! Ап! – Ох, кажется, это вырвалось вслух. Громко. Надеюсь, ангелы не понимают ненормативной лексики землян... мм... смертных?

Падение внезапно закончилось. Кожистые крылья вновь развернулись, зверь сделал мощный взмах и понес нас прямо на стоявший стеной лес.

– Э! Друг! Глаза открой! – Глядя на приближающиеся деревья, я затеребил тигриное ухо. – Ты че, слепой? Смотри, куда летишь! Мы же сейчас, к чертям собачьим, разобьемся!

– Тар. – В ухо впелелся невозмутимый голос Лайлы. – Во-первых, это Лазурь. Так просто здесь не разбиться. А во-вторых, смотри!

Она примостила подбородок мне на плечо и указала вперед. Лес стремительно приближался с каждым сильным взмахом крыльев, и, когда мы должны были вот-вот врезаться в первый ряд деревьев, картина вдруг изменилась. Никакого леса впереди не оказалось. Мы летели над невероятно красивым городом, блестящим яркими красками так, что мне показалось, будто в траве рассыпаны самоцветы. Одно-двухэтажные дома утопали в букетах садов.

– Шестикрыл компании «Авиалинии рая» был рад видеть вас на борту, – прорычал Ферзель и плавно пошел на снижение.

– Это и есть Славдаль – сердце Лазури.

Храм Правления Лазури

– Васиэль, мне необходимо увидеть Высшего архангела! Сегодня. Сейчас!

По залитой солнечными лучами небольшой комнатке нервно вышагивал одетый в черный костюм наемника Элекзил, а у самого окна, за массивным столом, состроив сочувствующую физиономию, сидел облаченный в белые одежды хранитель Справедливости. Правая рука Высшего архангела.

– К чему такая спешка, Алекс?

Элекзил перестал мерить комнату шагами, остановился напротив него и оперся кулаками о стол.

– Мне нужно в мир смертных!

– Хи, опять? Только не говори, что ты так надоел Томочке, что она согласилась на перерождение в смертном теле, только бы сбежать от тебя. Я буду долго хохотать!

– Типун тебе на язык, кудрявый, больше твоей головы! – усмехнулся демон и тут же посерьезнел. – Помнишь Шайтаара?

Улыбка сползла с помрачневшего лица архангела.

– Еще бы! – Он тоскливо вздохнул. – До сих пор ломаю голову, как все это могло произойти. Ладно вы! Хотя, если бы не твоя дурацкая просьба вернуть вас с Томочкой одновременно, глубинный дьявол и сейчас не подумал бы вас возвращать! А про Шайтаара я и вовсе молчу! Ему была отмерена невероятно длинная жизнь. Прости, Элекзил. Это моя вина!

– Мне кажется, он жив и...

– Недоглядел! До сих пор о нем нет ни слуху ни духу! Ни среди небожителей, ни в Красном мире, ни...

– ...он в мире смертных!

– Кто?

– Васиэль, просыпайся! С тех пор как стал архангелом, тупеешь не по дням, а по часам!

– Так, Алекс. Это тебе не твоя огненная... Где? В мире смертных? – Архангел недолго думая перемахнул через стол и вцепился в расстегнутый ворот рубашки своего собеседника. – Ну-ка повтори еще раз!

– У-у, еще и тугоухость заработал!

– Элекзил!

– Ладно. Объясню еще раз и по буквам. Специально для престарелых архангелов. Отец почувствовал кольцо рода. Он считает, что Шайтаар как-то пережил ту аварию и все еще в мире смертных! Мне нужно на Землю, чтобы это проверить!

– Это невозможно! В Книге судеб его жизни нет, и я тебе об этом говорил, и не раз!

– Да, и из-за этого мы не стали искать его на Земле! А может, это было нашей ошибкой? Я хочу узнать о нем у родителей Брилл.

– Ха! Проснулся! Во-первых, они умерли. Уже давно. Я не стал сообщать Томочке об этом.

– Крылья! Я и забыл, насколько быстротечна смертная жизнь. А если найти их? Где они сейчас?

– После смерти они пожелали вновь переродиться на Земле, и сейчас у них ничего нельзя узнать, так как память закрыта новым перерождением.

– Но оставались другие родственники! Если Шайтаар спасся, его же должен был кто-то вырастить?

– Здесь тоже глухо. – Васиэль тоскливо вздохнул и обреченно помотал кудряшками. – Почти все ее родственники перебрались в другой город на следующий же год после вашего ухода и почти сразу же после ухода ее родителей. Там оставалась только Агафья. Тетя.

– Помню! Чуть голову не сломал, пытаюсь вникнуть в ее предсказания. – Элекзил коротко усмехнулся. – И что она? До сих пор жива?

– Нет. Ушла семь лет назад. И путь ее перерождений тоже скрыт.

– Тупик?

– Тупик.

– Значит, мне тем более нужно на Землю! – Элекзил вновь принялся шагать от окна к окну. – Я должен разобраться сам!

– А если ты его не найдешь?

– Я найду того, кто владеет кольцом. Если это окажется не Шайтаар, по крайней мере, мое сердце будет спокойно. И... я верну перстень!

– Ну... с одной стороны – разумно! А что нужно от меня?

– Разрешение! – Демон остановился напротив Васиэля. – От Высшего архангела! Не хочется мне тратить время на догонялки с крылатым дозором.

– Все, понял! – Тот задумчиво потер подбородок и развел руками. – Высшего архангела нет. Когда будет – сам понимаешь, он не докладывается. Даже мне.

– И что делать?

– Так. Подожди. Был у меня где-то одноразовый свиток, подписанный Высшим... – Васиэль скрипнул дверцей стола и торопливо начал рыться в выдвижных и вновь задвигаемых ящиках, судя по звуку полных бумажного хлама. Наконец – торжествующе вскрикнув, он вытащил и победно потряс сильно помятым свитком. – Вот! Нашел. Два дня неприкосновенности он тебе гарантирует. А потом извиняй. Не успеешь уйти – дозорные попросят убраться быстро и аккуратно.

– А если мне будет мало этих дней? – Элекзил выхватил свиток и сжал его, не отводя взгляда от небесно-голубых глаз крылатого.

– Вернешься. Потом что-нибудь придумаем. Может, и Высший заглянет, так я у него еще штук десять таких же автографов возьму.

– Ладно! Спасибо, Васисуалий. – Элекзил хлопнул засмущавшегося небожителя по плечу и подошел к двери. – Ты настоящий друг!

– Только никому об этом не говори! – ухмыльнулся тот, но в комнате уже никого не было.

Лайла

Заложив крутой вираж и чуть не сбив зазевавшегося прохожего, Ферзель скакнул на мозаичную площадь перед Храмом Верховного Правления.

– Ну и чего сидите? – Шестикрыл в нетерпении легонько взбрыкнул. – Прибыли!

– Примерзли, блин! – Тар словно очнулся и, перекинув ногу, спрыгнул вниз. – Тебя кто так учил в штопор уходить, ты, летчик-испытатель хренов! Знаешь, Лайла, – он поднял на меня немного ошалевший взгляд, – больше я на этого Чкалова не сяду, пока ремни безопасности к его ушам не пришью! – Не дожидаясь приглашения, Тар сграбастал меня на руки и поставил рядом с собой.

– Ой-ой-ой! – Ферзель возмущенно стегнул его хвостом. – Себе их пришей! Знал бы раньше о твоих хирургических пристрастиях – нипочем бы тебя в хозяева не взял!

– Ха, это еще кто кого взял! Да скажи спасибо, что я тебя пожалел! Какой еще дурак согласится взять себе в лошадки такую жертву генной инженерии?

– А ну-ка замолчали! – Я раздвинула в стороны уже готовых было сшибиться лбами спорщиков. – Нашли место и время, где выяснять свое различие. По мне, так вы словно братья-близнецы!

– Это в смысле? – тут же ощерился шестикрыл. – Ты хочешь сказать, что я похож на этого... этого... Если бы он не был смертным, я бы подумал, что он выходец из Красного мира!

– Если бы ты не был райской тварью – я бы подумала то же самое! – оборвала я этот бесконечный спор.

Ферзелю только дай волю! Лишь Дара еще умела с ним справляться, да и то благодаря напоминаниям о его бывшем хозяине.

– Так, стоп, с кем меня сейчас сравнил этот конёк-горбунёк? – Тар выжидательно скрестил руки на груди.

– Неважно. Оставайтесь здесь, а я схожу к хранителю Справедливости. Сообщу о вашем решении. – Я развернулась и скрылась за резными дверцами.

Волнение, как всегда, захлестнуло меня, едва я ступила под своды светящегося каждым кирпичиком, каждой досточкой здания.

Не сказать что я была здесь редким гостем. Учитель – как ведущий педагог школы ангелов нашего городка – здесь даже имел свой кабинет. И естественно, во время обучения, особенно на практике, я и тут частенько доставала его своими, как теперь оказалось дурацкими, вопросами.

Нет, волнение у меня вызывала мечта встретить под этими светящимися сводами самого Высшего архангела Правления Лазури или, чего уж скромничать, – Вседержителя!

Я посторонилась, давая пройти высокому черноволосому мужчине. Скользнув по мне невидящим взглядом, он, тяжело печатая шаг, прошествовал мимо меня к двери и скрылся, а я все стояла, сосредоточенно хмурясь ему вслед.

Демон. Возможно, кто-то из Высших. В самом сердце Лазури!

Заставив себя развернуться, я продолжила путь.

Никогда не встречала демонов. Девчонки из моей группы, собираясь после полуночной Славы, рассказывали, что огонь, кипящий внутри их, может сжечь неосмотрительного ангела. А если точнее – ангелессу, которая по своей неосторожности полюбит выходца из Красного мира.

Но даже не это воспоминание меня сейчас взволновало, заставляя морщить лоб... а что?

Я остановилась перед знакомой дверью и тихо стукнула.

Ладно. Неважно!

Не дождавшись ответа, я приоткрыла дверь и заглянула в кабинет.

– Э-э-э, здрасте. Вы не заняты? – Я уставилась в спину замершего у окна архангела.

Он обернулся и расцвел в улыбке:

– Лайла! Заходи! Естественно, хранитель Справедливости занят всегда, но тебя я приму. Ненадолго. – Его худощавая фигура в светящихся одеждах плавно скользнула ко мне, заставляя понуриться. – Что-то случилось?

– Ферзель вам больше не принадлежит! – выпалила я.

– Вот как? – Он качнулся с носка на пятку. – Почему?

– Потому, что этот шестикрыл принес клятву подчинения другому, а другой согласился. Кто же откажется от летающей лошадки?

– А если объяснить этому другому, что летающая лошадка принадлежит мне?

– Принадлежала, – упрямо повторила я и посмотрела ему в глаза. – После клятвы подчинения шестикрыл принадлежит только тому, кто согласился на его служение.

– Я помню Свод правил Лазури. И все же... – Хранитель Справедливости сложил руки за спину и вновь подошел к окну. – Понимаешь, мне Ферзель дорог как память. Именно поэтому я выкупил у Кириллия этого наглого, невоспитанного... э-э-э... – Он покосился на меня. – Я, конечно, чту клятвы и желания, но все-таки... Очень хотелось бы получить его обратно. Понимаешь?

– Не понимаю. – Я даже задержала дыхание и решительно качнула головой. – Я не могу заставить Ферзеля отменить клятву, как не могу и Тару приказать отречься от своих слов.

– Это да... но... – Архангел Васиэль развернулся ко мне. Улыбнулся. – Все меняется. Просто, когда... э-э-э... Тар?... когда Тар отпустит свою новую игрушку, будь добра, сообщи об этом мне.

– А. Ну конечно! – Я выдохнула. Хорошо, что хранитель Справедливости не заинтересовался подробностями этого происшествия. Ангелам не разрешается приводить в Лазурь своих подопечных. Ну... или, может, только в исключительных и очень редких случаях. Тем более Тара я привела сюда, только чтобы показать учителю. Кто же знал, что до него еще нужно добраться! – Думаю, я смогу уладить это уже сегодня.

– Вот как? Ты считаешь, что этот... Тар так быстро откажется от шестикрыла? Видимо, Дара не справилась с перевоспитанием Ферзеля...

– Ага. – Тьма! Кто дернул меня за язык? – Не справилась! Как был этот шестикрыл болтуном и хамом, так им и остался. Если не хуже.

Прости, подруга!

– Н-да. – Васиэль задумался и улыбнулся. – Впрочем, я не удивлен. Даже я не смог его перевоспитать.

– Э-э-э... я могу идти?

– Иди. – Архангел тряхнул кудряшками, отпуская меня.

Фух!

Я коротко поклонилась и торопливо направилась к двери, но выйти из комнаты не успела. Меня остановил вопрос:

– Лайла, а кто такой этот Тар? Ангел? Или простой небожитель? Странное имя для небожителя.

Я обернулась и, стараясь не встречаться с ним взглядом, заблелея, лихорадочно пытаюсь придумать достойный ответ:

– А-а-а, э-э-э... ну-у... Да. Мой друг.

Архангел несколько долгих секунд смотрел мне в глаза и кивнул:

– Ну да. Конечно.

– Теперь я могу идти? – как можно равнодушнее поинтересовалась я, стараясь не показывать, как страстно об этом мечтаю.

– Да. Конечно, иди. – Он неожиданно вздохнул и, сгорбившись, уселся за стол.

Я тихо прикрыла за собой дверь и понеслась по коридору.

Тар

Едва Лайла исчезла за резными дверцами, как шестикрыл тут же перестал рычать и вполне миролюбиво устроил на моем плече полосатую башку.

– Мир?

– Да мы вроде и не воевали. – Я обхватил его за шею. – Ты запомни, если я крою тебя матом, это значит, я просто в легком охренении и... короче, не знаю, как себя вести.

– Понятно. – Ферзель щекотно фыркнул мне в ухо. – Забоялся?

– Чего это я должен «забояться»?

– Да ладно! Не все небожители могут со мной летать, не говоря уж о слабой психике смертных.

– Так, ты кого психом назвал? – Я отпихнул зверя и тут же уставился в его желтые глаза. – Запомни. Я. Ничего. Не боюсь!

– Значит, ты ничего и не имеешь. – Он нагло зевнул мне в лицо. – Тебе просто нечего терять. Пока.

Сзади хлопнула дверь, заставив меня отвлечься от осмысления сказанного. Ферзель насторожился и вдруг, издав оглушительный визг, плавно перешедший в рев, одним прыжком перемахнул через меня. Я даже не успел пригнуться.

– Элексил!!! Сколько лет, сколько зим!!!

Я обернулся, озадаченно разглядывая шестикрыла, восторженно выплясывающего перед высоким, одетым в черное незнакомцем. Волосы цвета воронова крыла были собраны в недлинный хвост. Вроде обычная (сзади и не разберешь) рубашка заправлена в странные шаровары. На ногах невысокие, по щиколотку, сапоги.

Сапоги-то и привлекли мое внимание. Вроде лето... Странный тип. Не очень-то он похож на одетых в светлые, пастельные тона прохожих.

До меня донесся его ответ. Слов из-за восторженного рычания зверя я не разобрал, но вот голос – низкий, с хрипотцой – отчего-то показался мне знакомым. Эх, обернись, что ли? Хотя... встретить знакомого в раю – это уже не симптомы. Это – диагноз!

Я сделал шаг к не замечающей ничего на свете парочке, но тут мужчина что-то буркнул. Шестикрыл отпрыгнул, а незнакомец вдруг... загорелся! Вспыхнул как факел, а секунду спустя на его месте я увидел здорового, одетого в странные черные доспехи рыцаря.

Да хрен с ними, с доспехами! Мало ли какие причуды бывают у людей. Я и сам лет в двадцать увлекался рыцарством, сначала учась, а потом и уча бою на мечях.

Осмыслить происходящее мне не дали. Эта громадина все-таки обернулась, пытаюсь уследить за шестикрылом, и я вытаращился на рогатый шлем. В его прорезях полыхало самое настоящее пламя! Казалось, мужик горел изнутри!

В голове из далекого-далекого детства всплыло слово «броня». К чему только его привязать?

– И Томочке! Томочке привет передавай! – разобрал я в восторженном реве Ферзеля. – Никак забыть ее не могу! Хотя новый хозяин тоже ничего. Толковый парнишка. Да во-о-он он стоит. Пойдем, познакомлю?

Горящие прорези шлема уставились на меня, и от его взгляда мне вдруг остро захотелось завывать или, как в детстве, спрятаться в шкаф. Вот только уже нет ни детства, ни шкафа...

Усилием воли я заставил себя остаться на месте, когда горящий человек неспешно направился ко мне. Вот и сбылась моя мечта. Оказывается, и я могу бояться. И не только призрачную черную машину, которая однажды заберет меня, как когда-то забрала моих родителей.

– Перебежчик? – Рыцарь остановился от меня в нескольких шагах.

– Кто? – Я нахмурился, разглядывая огонь в прорезях шлема. Может быть, сейчас мечи мне бы не сильно помогли, но отчего-то вдруг остро захотелось почувствовать их тяжесть в руке.

Меня спас Ферзель, вовремя просунув под руку полосатую башку.

– Да не-э, Элекз. Мой хозяин в темном прошлом не замечен. Просто он как-то связан с одной ангелессой-практиканткой. Он не то ее подчиненный, не то подопечный. Да вон, хочешь, сам у нее узнай.

Шестикрыл копытом указал на выпорхнувшую из белоснежного здания Лайлу.

Заметив нас, она вдруг остановилась, вызвала крылья и решительно направилась к нам.

– Какие-то проблемы?

– Я знаю этого шестикрыла. – Незнакомец обернулся к ней. – И захотел пообщаться с его нынешним хозяином.

– Не уверена, что вас заинтересует мой подопечный. К тому же у нас кое-какие трудности, и мы вынуждены спешить. – Она шагнула ближе, и я заметил, как инстинктивно отшатнулся от нее рыцарь. – Тар, садись на Ферзеля.

– Тар? – Незнакомец снова уставился на меня горящими прорезями шлема. – Твое имя Тар?

– Да. – Я вскочил на услужливо склонившегося передо мной зверя.

– Это твоё полное имя? – Его рычание заставило меня окаменеть.

«Не говори! – зазвучал в голове голос девчонки. – Узнав твоё имя, этот демон получит над тобой власть!»

Демон?! Охренеть!

Смерив меня выразительным взглядом, Лайла легко вспорхнула и привычно уселась сзади, звучно шлепнув Ферзеля:

– Взлетай!

– Это твоё *полное* имя? – Рыцарь шагнул ближе.

– Да. – Я отвел глаза.

– От винта! – рывкнул Ферзель и с места скакнул в воздух. – Элекз, не забудь передать Томочке приве-э-эт! Пусть в гости заходи-и-ит!

И, не дожидаясь ответа, стал быстро набирать высоту. Я проводил взглядом стремительно уменьшающуюся фигуру. Демон.

Вот интересно, где же я слышал его голос?

Лайла

Я перестала поглядывать вниз только тогда, когда Славдаль стал разноцветной пуговкой, а Ферзель уверенно понес нас к границе города. Да-да, именно к границе. Пусть города не окружали стены, но у меня всегда возникало ощущение пустоты, едва я их покидала. Словно за этой границей ничего нет, а окружающая меня красота – лишь искусно созданная иллюзия. Может быть, это наблюдение в должной мере сможет объяснить, отчего между городами Лазури расстояние – величина довольно относительная.

Шестикрыл, казалось, только взлетел, спасая нас от дотошного демона, а на горизонте я уже увидела город.

Кстати о демоне.

Я успела вовремя! Ведь предсказание могло исполниться даже в Лазури! Хотя, если честно, меня очень насторожили два фактора: невероятно знакомая внешность встретившегося мне представителя Красного мира и... отсутствие дрожи. Мое бессмертное чутье опасности сейчас не сработало. А это значило, что либо встретившийся нам демон не был опасен для Тара – что сомнительно, если судить по его нахальному поведению, либо у меня отчего-то пропал мой дар, и последнее меня очень расстраивало! Самое время, что и говорить!

Я не заметила, как в размышлениях удобно прижалась к Тару и, спасаясь от стегавшего в лицо ветра, прильнула щекой к его спине. Так бы лететь... всегда. И чтобы никакой опасности, нервотрепки. Мне кажется, у демонов жизнь куда спокойнее. Подумаешь, воюют друг с другом за никому не нужную власть, зато они свободны в своих решениях, а здесь же... Сказали – делай. Не сделаешь – крыльев не видать. И ведь от меня ничего не зависит. Абсолютно! Хоть и говорит учитель иное, но! Уж если кому что написано на роду – по-другому не будет.

– Эй, захребетники! Опять примерзли? – Голос шестикрыла заставил меня вздрогнуть и выглянуть из-за плеча Тара. – Куда теперь?

Скопище мрачных готических дворцов, чередующихся с маленькими безликими домами, вдруг приблизилось, заставляя меня окончательно вернуться в реальный мир и действовать.

– К Огненной Чаше. Дарайя сказала, что учитель повел свою группу на обряд развоплощения. Сегодня. Значит, они могут найти приют только в монастыре Ангелов Возмездия.

Ферзель, наверное, услышал меня и, больше не спрашивая, плавно начал снижаться.

– Лайла, ничего, что я интересуюсь? – Тар все это время, видимо, тоже был погружен в раздумья и сейчас, словно услышав что-то интересное, обернулся. – Извини, если выгляжу профаном, но... что это за обряд такой – развоплощение? Смерть? Но разве можно умереть *здесь*?

– Нет, Тар. – Я приблизилась к его уху, пытаюсь перекрыть свист ветра. – Это не смерть. Это – рождение. В Книге мудрости, хранящейся у Высшего архангела, сказано, что помимо наших трех миров есть внешние миры. Их неисчислимое множество. И именно туда уходят убитые в Красном мире или развоплощенные в Лазури. Уходят навсегда. Но оттуда и приходят. Иначе как можно было бы объяснить пусть редкие, но рождения в наших мирах? – Я усмехнулась, взглянув на ловящего каждое слово парня. – Возможно, это истина, но я, как и ты, да чего там говорить – как все, населяющие наши миры, сомневаюсь, что помимо этих трех миров есть что-то еще.

– Тогда зачем люди... тьфу, ангелы добровольно идут на смерть? На... – Он замялся. – На окончательную смерть?

Я вздохнула. Пожала плечами:

– Не знаю. Я еще так мало живу, что многого не знаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.